

СМЕНА

Ленинский комсомолец
— знаменосец труда.

К завершению фундамента социалистической экономики в 1931 г.,
к пролетарской революции во всем мире,
Краснознаменный,
вперед, комсомолец!

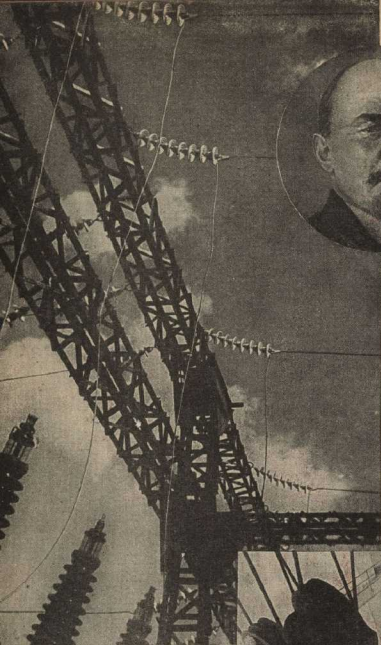

ЗАЖИГАЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СОЛНЦА

Великий путь
Пр: д комсомолец гег.
Электростанция
Теперь вдвойне ты будешь.
Нас движет Партия.

Ее могучий ток
Мы понесем полям
И фабрикам,
И людям.

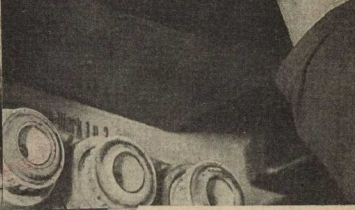
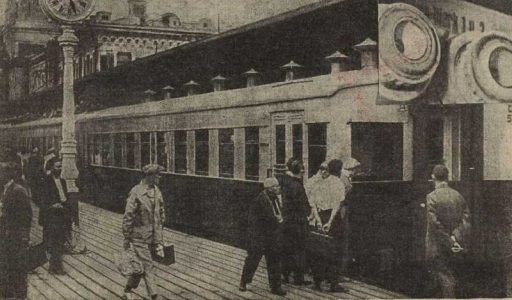
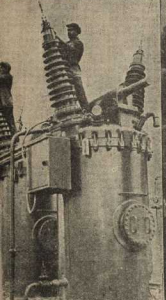
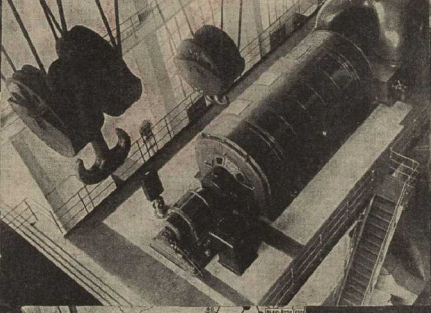
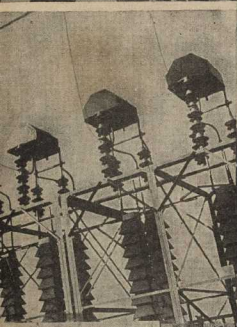
Александр Бельм

4/31 П. М.!

Эта вещь будет очень важна
Кому (или как) ее строить? Нужна ли
мощность? (или нет?)
Кто возьмется строить? (или нет?)
Кому (или кому) это нужно?
И вообще кто? (или кто?)
Во сколько? (или сколько?)
Где? (или где?)
И наконец (или наконец?) кто будет
строить? (или кто?)
Собирается строить? (или нет?)
Кто? (или кто?)
И при этом? (или при этом?)
Кому? (или кому?)
И наконец? (или наконец?)

1) Все электричество
2) Кто будет строить?
3) Все электричество
4) Кто будет строить?
5) Все электричество
6) Кто будет строить?

С ПАРТИЕЙ РЯДОМ!

НЕПОКОЛЕБИМО.

СТРОЙКА —
НАША ПРОГРАММА,
СНЕПТИКИ —
МИМО!
НЫТКИ —
МИМО!
твердые волей —
прямо!

Руки — на стройку!
Время трудиться!
Воля горами движет.
Знамя былых комсомольских традиций
В дни боевые — выше!
С'езд — грань!
Взвей флаг!
Встань, молодой ствол!

Пролетарии всех стран, соединитесь!

смена

№ 1

1931
10 января

Литературно-художественный общесоциально-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи

ОРГАНЦЫ МК ВЛКСМ
Изд. ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Ответственный редактор г. КЭМРАД

Зам. отв. редактора В. ЛЕБЕДЕВ.

Заведующий редакцией М. ЮНПРОФ

Художественное оформление Варвары СТЕПАНОВОЙ

Адрес редакции: Москва, Центр, Б. Чернявский, 6, т. 5-67-03

Стук в стук, шаг
Ленинский комсомол!
Социализма сияющий воздух
свежестью ударил в ноздри.
Мы обернулись лицом к производству
наши глаза — звезды!
Бог рельсы логи
а стель!
Взяли старье в разлом!
снизь брам!
Дай темп, Ленинский комсомол!
С партии рядом! Непоколебимо.
Стройка — наша программа.
Снептики — мимо!
Нытки — мимо!
Твердые волей — прямо!
Шаг прям, путь
прямо,
виден Коммуны мол!

Будь там, весь там
Ленинский комсомол!
Слышь — гудят военные ветры,
порох к боям готовьте,
чтобы стервятники-интервенты нас не схватили
в котли!
Стой, флот, борт — в борт!
крепок морей рассол!
В час вахт глаз тверд — Ленинский комсомол!
В каждом колхозном горячем отряде стойте
а невиданной силе, чтобы Чапаев, чтобы Кондратьев
в наши тантары не впились!

В ширь встань, рожи!
Выйдем колхозной семьей!
В шум нив,
в рост роц — Ленинский комсомол!
Стойте, ребята, у наших заводов
в несокрушимой силе, чтобы Калинин, чтобы Федотов
наших огней не гасили!
Бел враг, жив враг,
черный курок взвел...
Шаг в шаг, ряд — в ряд,
Ленинский комсомол!
Выше расти, союз миллионный,
темпы — быстрее света!
Даром ли юность искристой молнией — шестфто возьмет над элетро!
Бей, тон, в блеск искр — ток провода свел.
В жар вольт, в блеск ривис, Ленинский комсомол!
На с'езд, молодежь! комсомольцы вперед!
Сияй, наше солнце-линза!
Вперед, в распростерты руки ворот периода социализма!
С'езд — грань.
Взвей, флаг!
Встань, молодой ствол.
Стук в стук, шаг — в шаг,
Ленинский комсомол!

С. КИРСАНОВ

ПРОТИВ

«Если просматривать историю нашей партии, то станет ясным, что всегда при известных серьезных поворотах нашей партии известная часть старых лидеров попадает на тележку большевистской партии, отнимая место для новых людей. Поворот—это серьезное дело, товарищи. Поворот опасен для тех, кто не крепко сидит в партийной тележке. Повернута тележка, и кое-кто выпал из нее!»

ПРАВЫХ И „ЛЕВЫХ“

Такими словами характеризовал тов. Сталин лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции. Но эта меткая характеристика верна и для всякой другой оппозиции, в особенности для носителей правого оппортунизма, представляющего главную опасность внутри партии в данный период.

Партия возглавляет процесс гигантской социально-экономической реконструкции СССР. Партия формирует новый индустриальный фронт, в корне переделывая отсталый мелкособщинный уклад деревни, переводя ее на базу социалистического земледелия, ликвидирует на основе сплошной коллективизации самый серьезный капиталистический класс—кулачество. Мы действительно пережили развернутое социалистическое наступление по всему фронту строительства. Мы уже вступили в период социализма в СССР.

Но не следует ни на минуту забывать, что миллионы людей идут к бесславному обществу социализма через обретенную классовую борьбу, что обречены на гибель классы не славы и не своих позиций без боя, без самого ожесточенного сопротивления диктатуре пролетариата. Именно этого основного не умеют или не хотят видеть идеологи правого оппортунизма, которые подводят неспиримой борьбы подмечают политикой классового мира с капитализмом, политикой мелкобуржуазного либерализма в отношении враждебных революционных классов. Правый уклон внутри партии потому и представляет в данное время главную опасность, что он изо всех сил препятствует «последнему и решительному бою» с империализмом и капитализмом, тормозит и явно мешает развернутому наступлению социализма по всему фронту.

Правые не поняли величайшего смысла нового этапа революции, не поняли существа поворота в партийной политике. Поворот этот оказался не только опасным, но и роковым для кулацкой агентуры внутри партии для всех тех, кто «не крепко сидит в партийной тележке». Партия сорвала маску с лица правого уклона, нанесла ему сокрушительный удар как окружившую ударяя она невидящий контр-революционный троцкизм. Обе эти оппозиции оказались жалкими политическими банкротами.

Значит ли это, что лозунг борьбы на два фронта уже недействителен и снят?

Думать так—значит допустить грубейшую и вредную ошибку. Наоборот—партия и комсомол должны еще непримиримей и решительней бороться на два фронта—с правой опасностью, как главной, и с рендидами троцкизма во всех его формах и проявлениях, а также с примиренчеством, ибо корни этих уклонов еще не выкорчеваны, ибо экономическая и социальная база, питающая эти уклоны, еще живуча.

Мы должны постоянно различать оба эти уклона, различать формы их выражения, ибо замазывание различий между ними может вести к забвению или прямой поддержке одного из этих уклонов, к фактическому снятию лозунга борьбы на два фронта. Но вместе с тем надо со всей силой подчеркнуть, что правый и «левый» уклоны, несмотря на внешнюю самостоятельность их политических позиций, представляют две разновидности одного и того же мелкобуржуазного оппортунизма, что у них общий классовый корень. Этим объясняется тот факт, что в борьбе против пар-

тии правые и «левые» капитулынты объединяются и выступают совместно в форме блока. Названное тому доказательство—двурушнический блок Сырцова-Ломинцадзе. Характерным для этого блока является его явная антипартийность, его беспременное двурушничество. Глубоко был прав XVI партс'езд, когда он обратил особое внимание на то, что:

«оппортунизму всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая своего признания работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидательной, более благоприятного момента для возобновления атаки на партию».

Это предостережение партс'езда целиком подтвердилось. Правые и «левые» оппортунисты после блестящего своего политического банкротства вынуждены были пуститься на новый маневр, избрав гнусное двурушничество и обман как свой год борьбы против партии и ее генеральной линии.

Сущность блока состоит в том, что он резко противопоставляет партийной линии свою систему мелкобуржуазных оппортунистических взглядов, что он хочет ревизовать и сорвать лозунг борьбы политики в самых главных и коренных вопросах социалистического строительства. Сущность его «платформы»—отрицание возможности строительства социализма в одной стране и неверие в силы рабочего класса, в капитулытские перед трудностями и в спекуляции на этих трудностях.

Фракционеры из блока недовольны экономической политикой партии, приходят в ужас от большевистских темпов строительства. Тов. Сырцов в своей оппозиционной брошюре открыто пишет:

«Мы самотеком и довольно слепо и неорганизовано вехали (1) в область таких экономических явлений, которые являются для нас невиданными. Мы подвергли осуждению всей страны и в частности довольно интенсивно, хотя и несправильно осуждаются в очерке».

Охваченный неопусимой паникой, растерянный и лишенный всякой революционной перспективы, Сырцов изображает социалистическое строительство таким образом, что в результате «целый ряд тревожных симптомов» в хозяйстве, резкое обострение отдельных диспропорций как-будто на первый взгляд делают законными «ли изменения».

И «законно сменяясь», все во власти политического бессилия, Сырцов ничего не видит во всей политике партии, кроме «крупных теневых пятен» краскам» невидимости. Он даже пытается уверить нас, что прошлый год был годом «черепадных планов», а нынешний год должен быть годом «решительного исправления допущенных ошибок».

Нечего и говорить, что все эти абсурдные и ни в какой мере не соответствующие действительности «соображения» тов. Сырцова выдают с головой его самого и его фракционную группу, политические установки которой целиком списаны с платформ правого оппортунизма. Именно правые уклонисты отличаются той присущей им «замечательной» чертой, что они по-старанки приходят в ужас от грандиозно-

сти социалистической стройки, от взятых партией большевистских темпов строительства, от пятилетки, которую рабочий класс не только выполняет с успехом, но и перевыполнит в четыре года!

Сырцовская «философия» вредегит разбивается логикой и фактами самой жизни. Партия, рабочий класс, комсомол превосходно знают эти факты, знают, каких колоссальных успехов добились мы на хозяйственном фронте, добились вопреки карканью оппозиционеров и на основе твердого осуществления партийной линии.

За первые 2 года пятилетки мы перевыполнили задания на важнейших участках народного хозяйства; вместо намеченных 20% валовая продукция промышленности в 1929—1930 г. возросла на 25%, безработица в СССР ликвидирована, коллективизировано 5 млн крестьянских хозяйств посевная площадь расширилась, колхозы и совхозы дают более половины товарной зерновой продукции. Пятилетка будет выполнена в 4 года—вот что говорят факты, вот каков результат экономической политики партии, вот каковы реальные плоды ленинской линии.

Но разве есть хоть что-нибудь похожее на это явление у двурушнического блока? Разве можно совместить бурно развивающееся и изумляющее весь мир социалистическое строительство с поражением болтовней о сплошных «эпопеях» «эпопеях» тому подобным ужасам, существующих только в бреду фракционеров?

В том-то и дело, что право-«левачий» блок иначе рассуждает и не в состоянии. Разве может он не «бунтовать» против генеральной линии, если эта линия прочно обеспечивает рабочему классу победу социализма, а двурушнический блок не верит в социалистическое строительство и мечтает в бессилии и панике, заявляя, что «партия переоценивает (1) силы рабочего класса» (Сырцов), что «надо сузить фронт капитального строительства» (Ломинцадзе).

Но такое оппортунистическое требование означает не что иное, как отрицание возможности построения в СССР социалистического общества, как явное неверие в способность рабочего класса перестроить в корне старый мир, как жалкую попытку тащить партию назад, как прямую помощь враждебным революционным классам, которые тем больше и отчаянее сопротивляются политике пролетариата, чем упорнее выкорчевывает он корни капитализма в экономике СССР.

Не случайно поэтому совпадают отдельные политические установки право-«левачного» блока с программой Рамзина и Кондратьева. Блок безусловно смыкается с антисоветским фронтом, служа активным орудием классового врага внутри партии.

Блок ничего не хочет знать о глубоких общественно-экономических сдвигях, в результате которых навсегда укрепились в промышленности социалистические позиции и недостижимо выросла и руководящая роль. Блок, ослепленный фракционной борьбой против партии, абсолютно не видит глупчайших процессов, происходящих в недрах советской деревни, не понимает всемирно-исторического значения ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Вот почему оппортунист Сырцов подвергает «экономному сомнению» правильность партийной линии в области сельского хозяйства. Он делает такое «категорическое» заявление:

1. И Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 460.

НА КОГО ОНИ МОЛЯТСЯ...

КУКРЫНИКСЫ - 30

МОМЕНТАЛЬНЫЙ СНИМОК С ПРАВО-ЛЕВАЦКОГО БЛОКА...

Лозунг о вовлечении ста процентов рабочей молодежи в комсомол пока выполняется слабо. Происходит это потому, что некоторые ячейки комсомола еще не научились закреплять производственную активность беспартийной молодежи. В очереди тов. Мст. Знаменский показывает, как привлечение рабочей молодежи к активному участию в работе комсомола является мощным стимулом и массовому вступлению в комсомол.

ОЧЕРК МСТ ЗНАМЕНСКОГО

ИДУТ 400

Рис. Б. Якубович

Конференция была прервана. Не продать же 26 га картофеля!

В этот вечер ново-сыровские колхозники не в первый раз встретили осенние сумерки в поле. Картофель отвозили непрерывно, но число пухлятых мешков, торчащих из рылех пропашен, не уменьшалось. В этот вечер ново-сыровские колхозники приветливо встретили прибывших к ним помощников рыть картофель, делегатов подольской районской конференции комсомола. Но восемьдесят делегатов — подкомферсанци — пришли не одни — более трехсот беспартийных молодых рабочих фабзавучников они привели с собой помогать колхозникам.

Пришли четыреста человек и рассыпались ровной цепью. До теми, до тех пор, пока о грядки спотыкаться они будут, еще можно пройтись несколько раз.

Длинный колхозник, важно именуемый себя «казавком колхоза», ходил по пашне и бесноватился:

— Ребята... стоп! Давайте-ка, криканичайте... И на это большая благодарность... Двух-то га как и не бывало!

На ночь делегаты расположились в хоздвой и забойной школе. Часть разбрелась по колхозникам — там на сене им стадали чистые хозяйственные простыни и с пачки ски-

дывали теплые полушубки — прикрыться на ночь.

В школе шумели до полуночи. Гармонист сидел на парте, поставленной ребром. Переламыв гармошки топили в горьке, в смехе.

— Товарищи! Завтра, вернее уже сегодня в шесть встаем. Теперь время спать! Спать! Спать и больше ни звука!

Секретарю комсомольского коллектива Сене Каплуну несомненно никто не думал возражать.

Утром мимо колхоза пробежали первые рабочие поезда. Их гудки были звонки. Без четверти шесть проснулся кто-то из наиболее отчаянных ребят и, не задумываясь, развел во-всю басы гармонии, развёл повскакали с парт. с поля.

К семи все пришли снова в поле. К первой пропашанной борозде нагнулись тогда, когда в городе проревел гудок Механического завода.

Пальцы впились в обмороженную корку земли и обхватывали картофелины. Все быстрее наполнялись ведра крупным спелым картофелем, и мешки не успевали отвозить.

Кидали картошку в ведро и бежали, обгоняя друг друга, к мешкам.

Сеня Каплун иногда приостанавливался, тише нагибалось его ведро спелыми картошками, и тогда слышалось со всех сторон:

— Сеня, ударьше?

— Мешасте, ребята, он ду-уму ду-умает!

— Сеня, не подкачай!

Но Сеня вспомнил вчерашний день, прерванную конференцию, слова секретаря райкома, завода, четыреста молодых рабочих, и сказал:

— Вчера они пришли помочь в уборке картофеля, вместе, с конференцией, с комсомолом. Четвергаста... Завтра же они должны пойти сами в комсомол, помочь себу и простаранно больших дел... Они любят, эти четыреста.

В обеденный перерыв комитатка комсомольского комитета наполняется суетней, спорами, советами, разговорами. Для секретаря комитета Сени Каплуна начинается страдная пора. Секретари цеховых ячеек спешно рассказывают о подготовке к IX комсомольскому съезду. Приносят сводки соревнования за последнюю декаду, списки новых ударников, их показатели, анкеты будущих ленинцев.

В обеденный перерыв собираются в круг комсомольцы в этой комнате. Как-то

Сергея Вершинский, стоя в стороне, слушал, как комсомольцы вспоминали недавний субботник в ново-сыровских полях.

— А ведь все убрали!

— Все двадцать шесть га.

Сергея Вершинский впервые зашел в комитет, но почти всех ребят он знает: ведь он сам из ново-сыровского колхоза и сам же по осени копил с делегатами картофель. И еще тогда скользя мысль, прити к комсомольцам, вступить в организацию...

Сегодня, решительно пройдя в шарнирный цех и найдя секретаря ячейки, отдал ему заявление. Оно было нескладно, но приятно и искренно:

«...Сам я и мои родители есть колхозники с самого 1922 г., и я осознал положение комсомола и его руководство для молодежи и желаю помочь, сколько хватит энергии, чтоб поляща была...»

Теперь Серезкино заявление лежит в почетнейших папках комитета. На нем отметка: принят. На других двухстах таких же заявлений подобные же отметки. Шкурочки Аршинов из лакоорнаментного цеха, девчата из цеха мелких частей — Гаврилова, Войцехя, другие — теперь будут гордо и заслуженно носить имя ленинцев. Автоматчик Овчинников из цеха винтов сообщал, когда его принимали в ячейку:

— Я больно люблю всякие недостатки исправлять... Чтоб наружу да исправить поспе...

Теперь Овчинников работает в легкой кавалерии. При последнем «налете» на местные кооперативные склады он с группой других «кавалеристов» (они из цехового,

СМЕНА

6

литейного, сборочного) обнаружили массу испорченной, гнившей картошки. Два вечера он пытаясь над заметкой в цеховую стенгазету и на третий принес ее, строго запретив читать при нем и ставить под ней в газете фамилию. Овчинников писал: «Полная безобразия в подвале, на 50% гнилой картофель, а осенью рыли ее ударно и надо беречь колхозное добро, а на питание обратить внимание особо, как писала Центральный комитет партии, а по плохой причине и неусмотру продается 50%».

Через несколько дней Овчинников снова подошел к секретарю цехячейки и сказал ему шопотом:

— Я к IX съезду сам вступил... Но мало, так я считаю. И постараюсь привлечь в нашу организацию еще парня... И пусть тогда каждый — по одному. Я уже начал с этим парнем беседовать, — минуту помолчал, продолжал разговор Овчинников, — я ему все между прочим, слегка... Ничего, идет... Да только хотел он меня на вопросе поймать — спрашивает: «А какая польза, говорит, есть?» Ну, а я ему: «Как так «какая»? Все, говорю, достижения и вообще...

Овчинников, удовлетворенный, отошел, довольный своей речью.

...Сеня Каплин! Ты думал о тех четырехстах! Они идут, Сеня! Идут, видишь, — их ведь много, — а за ними пойдут остальные.

Подольск.

ОДНОМУ ИЗ ЛУЧШИХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПОЭТОВ, АВТОРУ „КОМСОМОЛИИ“ И „ВЫСТРЕЛА“, АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ, И ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШЛЕМ ПЛАМЕННЫЙ КОМСОМОВСКИЙ ПРИВЕТ

ТОВАРИЩАМ

Я рос в Комсомоле.
Я выращен вами.

Всю силу
и тела и сердца
собрал,

Я знамя борьбы
поднимаю стихами —

И это
моя
декларация прав.

Прекрасна
тяжелая наша дорога.
Мы все
рядовые
в советской стране.

И это так мало,
и это так много,
Что большего
в жизни
не надобно мне.

Не тцусь я
на звон
литераторской славы!

Стихами
и жизнью во имя станка

Хочу
заработать
единственное право,

Единственное
ПРАВО
на ОБЯЗАННОСТИ
большовина,
А. Безыменский

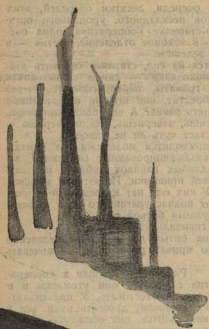

Рис. С. Ягубович

Как будто бы нарочно, как будто бы специально для экскурсантов и газетчиков сделана вместе, сблизены территориально эти две противоположные системы распределения...

Распахиваешь дверь, входяшь в магазин и сразу же тебя обдает жаром споров и криков. Теснота, точно в утреннем трамвае; все помещение залито густой, тестообразной толпой. С трудом ухитряешься протиснуться вперед. Непрерывный, ни на мигловне не прекращающийся гомор цветистой молнией прорезает эффектная, яркая ругань.

И, как полагается, очереди, десятки очередей, этих червеобразных отростков нескладного, уродливого организма работающего по-старинке кооператива: одна очередь в кассу, другая — в хлебное отделение, третья — в мясное, четвертая — в зеленое.

Продавцы выбиваются из сил, стараясь отразить атаку покупательниц. Домохозяйки — самая воинственная армия в мире. Слово гранаты, перебрасываются через прилавок требования. Бьются, как штыки, нетерпеливые взгляды. Долго ли принять заказ? А вот пока вылопашь его — отрежешь, отнесешь, завернешь, чек проверишь — хвост возле тебя вырастет чуть ли не в двое.

Особенно тяжело приходится молодежи. За прилавком стоят не только квалифицированные работницы, защищенные от несправедливых нападков публики неподатливой броней многолетней привычки. Имеются и ученики проходящие практику. У них еще нет идеальной споровки, они не выдерживают подчас ураганного огня требований и теряют, сдают нужный боевой темп.

Тогда вспыхивают скандалы.

— Какого чорта она битый час с одним человеком возится, — возмущенно кричат работницы, — нечего там тут, что ли?

Работницам пришла в кооперативе с работы, они утомлены и в праве протестовать. У практикантки начинают дрожать руки, все у нее валится, она обиженно молчит и еле удерживает слезы. На помощь спешит комсомолец-выдвигенец. Он урезонивает расхолодившихся жещици.

— А ты подумай, что было бы, если бы тебя с работы снять да поставить за прилавок. Небось, сама еще хуже начала бы тупаться.

Этот довод неотразим, действие его всегда неизменно. Работницы успокаиваются, но ворчать втихомолку продолжают.

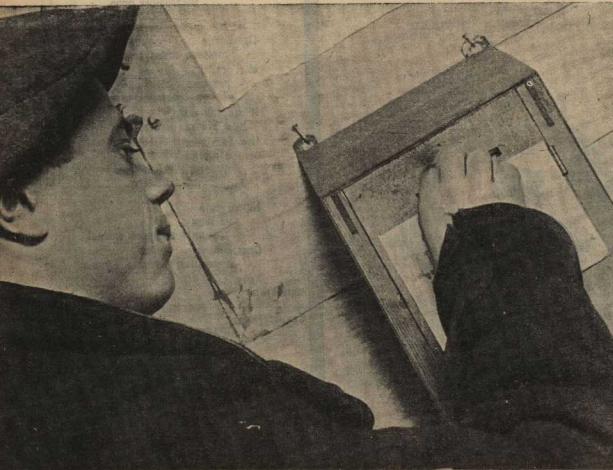
— На лбу у нее, что ли, написано, что она ученица!

Комсомолец не отвечает, ему некогда, он бросается в другой конец магазина, где в сутолоке и неразберихе назревает очередное недоразумение...

Несколько ступенек ведут вниз, в подвальное помещение, над которым по старой памяти красуется надпись «Мебель». Здесь тоже производится торговля и пожалуй не меньшая, чем наверху. Тишина шум, доносящийся из магазина, не в состоянии эту тишину нарушить. Ни толкотни, ни гвалта, ни суматошной гонки продавцов. Все это ликвидировано вместе с

ЦЕХ БОДРОСТИ

ОЧЕРК Г. ЛЕНОБЛЬ
Фото Е. Игнатович

очередии. У прилавка два-три человека. Чтобы получить продукты, достаточно потянуть серый листок, по которому заблаговременно был сделан заказ. «Раздачики» (не путать с продавцом, особая специальность) смотрит номер заказа и выдает требуемые товары из уже наполненной, или, как тут выражаются, «заряженной», сумки.

Это — закрытый распределитель рабочих завода «Красный богатырь».

Итак, два этажа — две системы распределения. Можете сравнить!

На одном этаже господствуют еще старые традиции капиталистической лавочки, благополучно унаследованные нашей зараженной «свежим» нивкивским духом» кооперацией. На другом — четко работающий аппарат классового снабжения рабочих, органически входящий в завод, как один из его основных цехов.

Можете сравнивать, можете выбирать.

Конечно это очень поучительно и очень удобно, когда можно сравнивать и выбирать. Но рабочие «Богатыря» уже выбрали и им совсем не нужен тот «проходной двор», который имеется сейчас.

Получилось так потому, что в одном здании находится и универсам, и «коопремонт», и распределитель. О необходимости «разгородить» заговорили вслуду — и в самом кооперативе, и на рабочих собраниях, и в комсомольском комитете.

«Богатырь» шедствует над МОСПО. Комсомольский комитет решил этим воспользоваться. Пошли в МОСПО, в отделе рационализации, вытаски оттуда своего же парня — комсомольца Морозова. Он набросал эскиз, как отделить распределитель от приятного соседства универмага.

На-днях распределитель станет действительно закрытым. Сейчас заканчивается прикрепление комсомольца (Груницкий, заведующий распределителем, вносит уточнение: «главным образом пионеры») пишут пропуски.

Пропусками, разумеется, дело не ограничивается и не в них суть.

Месяца полтора тому назад комсомолец «Богатыря» выдвинул ряд своих членов на работу по снабжению. Выбирали репутационно, обсуждали каждую кандидатуру на молодежных собраниях, писали о них в местной газете, «даже фотографии печатали», — не забывает упомянуть рассказывающий об этом парень.

В результате в распределитель попали самые отборные, лучшие производственники, ударники, вообще ребята «из большой палец». Толстых, например, выдвигенка, если не ошибаюсь, галошного цеха, работает помощником заведующего отделением. Администратором так сказать. Но, если понадобится, она и за прилавком станет, и к весам бросится, в мешок на плечах потащит. То же и остальные.

В каждом отделении магазина теперь имеется «зам» или «пом» — комсомолец. Всего сюда с завода направил девять человек. Дали бы и больше. Но тут запротестовал СРРОП. Не против комсомольцев конечно. Но против «несоразмерно большого» жалования, которое приходится им платить. На производстве выдвинуты зарабатывали по 130-140 рублей; у кооперации же ставки несколько ниже. Так из-за нескольких рублей и разошлись. Деньжки счет любят, это верно, расчетливость в торговом деле нужна; но все-таки, дорогие товарищи из СРРОПа, не обойдутся ли вам слишком дорого эти поиски работников «ценою подешевеет»?

ЗАКРЫТЫЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ
3-й МАНОМЕТР
ИМ. ИХСЕДА ВЛКСМ
Б.Р.О.П.

Комсомольцы «Богатыря» за успешную работу по снабжению получили переходное районное знамя. Но Пучков, секретарь комсомольского комитета, начинает прямо с недостатков:

— Ослабление у нас за последнее время получилось. Были организованы свиные бригады, которые должны были продлить весь путь товара — от СРРОПа и до магазина. Так как работы эти ребята не знали, то в СРРОПе для них устроили пятнадцатые курсы. Занимались они однако всего два-три раза. Комсомольский комитет также не уделил этому делу достаточного внимания. Тем более, что как раз в это время происходила смена секретарей. Предоставленные самим себе бригады начали тихо распадаться.

Теперь комитет решил, что ему нужен грамотный, подкованный актив. По всем отраслям работы, в том числе и по снабжению, созданы курсы.

Но «преподавать» там будут не отмеченные истины и не «всеобщую методологию» кооперативной науки. «Лектора» свои же: председатель кооператор, заведующий распределителем, заведующий столовой. И говорить они будут относительно насущных вопросов именно данного предприятия, данного кооператива, данного распределителя. Потому комитет вместе с лекторами выработает конкретный план работы.

Подготовленный таким способом актив — 44 человека, примерно десятая часть всей организации — и будет совместно с находящимися в распределителе комсомольцами добиваться лучших условий снабжения рабочих.

Магазины как магазины. — Ничего особенного.

Несколько ступеней вниз. Прилавки, полки, на которых неспрyamично много товаров. Но в общем — ничего особенного.

К прилавку подходит покупатель, протягивает листок заказа, получает моментально — без очереди и без трепки нервов — заказанные продукты. Но опять-таки ничего особенного.

И очень хорошо, что ничего особенного! Так и должно быть. Хороши бы мы были, в самом деле, если бы мы считали чем-то «особенным», из ряда вон выходящим, ненормальным каждый свой шаг вперед. Чистота, тишина, порядок — для закрытого распределителя явление нормальное и в этом смысле обобщенное. И удивляться надо не этому, а тому, что мы до сих пор терпим в наших кооперативах существующие там порядки.

Закрытый распределитель находится при заводе, как один из его цехов. И работу свою он организовал по заводскому.

Основной принцип распределителя — предварительный заказ. Во всех цехах «Богатыря» висят специальные ящики, в которые можно опускать заполненные по установленной — крайне простой — форме листки заказов. Два раза в день — утром и в обед — эти ящики опустошаются.

Дальше листок попадает к таксировщику, который считает, сколько стоит заказанные покупателем товары, и проверяет, достаточен ли внесенный им аванс.

Продавцов в распределителе нет. Даже специальности такой не существует. Фабрика не может допустить подобной кустарщины — чтобы один человек и отрезывал, и отщипывал, и ступсал потребителю. Здесь эта работа расчленена на три операции, три категории работников этим занимаются: фасовщики, зарядчики и раздатчики.

«Фасовщик» развешивает товар. В силу иступает закон массового производства — стандарт. Насыпаются пакеты по 200, 400, 500 граммов, по кило, по два. Экономия во времени — не нужно менять гирь.

«Зарядчик» берет заказ и сумку и вынуждает странствовать вдоль полок. Все продукты (кроме мяса и рыбы, которые отщипывают при покупке) уже ждут в развешанном и запаканном виде. Когда сумка проходит свой конвейерообразный путь и возвращается к себе на полку «заряженной», зарядчик вешает ее номер на доску, которая устроена по образцу и подобно табела.

«Раздатчику», когда покупатель сообщает ему номер своего абонемента, почти ничего не остается делать. Номер абонемента предположили 217. Он смотрит на доску. Зака этого абонемента в сумке № 143. Он откидывает эту сумку и выкладывает ее содержимое на прилавок.

Вот и все. Ничего особенного. Показывал мне распределитель тов. Годин, один из комсомольских «заманов».

— До тебя, — рассказывает он, — была сегодня экскурсия из Иваново-Вознесенска. Так им понравилось наше устройство, хвалили...

Еще бы не хвалили! Ведь закрытый распределитель не ограничивает распределением мяса, муки и сахара. Он распределяет также и сподобство, бодрость, уверенность. Уверенность в том, что можно спокойно стоять у станка и не думать, не ломать себе голову над тем, будут ли продукты в кооперативе, долго ли придется торчать в очереди и не придется ли после трудового дня потратить на это дело еще часа три.

Фото Е. Финашова

ПОДЫМАЙ

ПАРУСА

БОРИС ПАСХИН

Рассказы Люшина

Долго шло молча. В корявых Митышкиных пальцах белая жгутом свернута газета. Тонкой струйкой где-то в груди пробегает обίδα. Выскать все Степану, он поймет: свой парень.

Да только Степан начинает первый:

— Вот что, Митя, валя на завтрава сходишь.

— Ясное дело — сходишь. Крыть будем. Ведь ты порасинь, Степан: ежеси не мы, то кто тогда? Будет тебе Бакал что ли говорить? Знает он, где теплей-то. Мы начнем. Только есть вот этикие неподатливые, к старенькому жмутся. Ну, янось удем завтра. А только все сила за бородами. Туговатый на новое-то народ. Сторожкий...

Рыком обернулся Степан:

— Чего сторожий? Красть, что ли, котим? Садка выдираем?

Уловил Митя обиду в Степановых словах:

— Нет, не так сторожий. Туговатый, говорю. А воровство — какое тут воровство?

Метнулся широкая рука и обухом на плечо Степана:

— Эх, Степан, кабы наша выгребла! Ведь радость будет...

Мгистые сумерки одевали рыбачий поселок. Смугло чернело озеро. Далеко справа разогнались волны. Тинило холодком и свежая стынъ забиралась за рубахи.

Припоминались Митя слова из газеты: «Осенняя путина под угрозы срыва, нет снастей, рыбаки опаздывают с выходов в море. Нужна немедленная помощь». И тут же припомнились Митяке: заходит он в Кадьядню на почту и видит там через проволочную сетку, как наклеивает телеграфист на бумагу листочки с такими же тревожными обрывчатими словами...

Разошлись у Митышкиной избы.

— Пока. Утречком соберем. Прямо на бечеву.

И быстро стала ступешиваться в мгистый улице широкая ступня Степанова тень.

Точно пахоло отшлифованный алюминий стлыо мелкой рыбью озеро. С прохолодной, сладко пахнущей цапквей в руках, с долом и деревянной кияшкой стоял у переворотного вверх днию баркаса Митяка. Бойко ходило долото по шероховатому днищу, загоняя жгуты рыжей пакли в плазы. Из поселка в одиночки, с лентой сходялись на берег рыбаки. В истрепанной зюйдестке, с только что выстроганной мятой на плечах подкатился Вакушка, прошел мимо Митяки, обринул на ходу: «Здорово» и, бросив мяту на тугой песок приплеска, стал подтягивать ходивший на буйке баркас.

Зао сжал Митяка долото в руке, ободранные ногти побелели — обидно было.

У развешенной тони хохотала Наталья да приземистый точно обрубок столетнего дуба. Костя — есть чинили. Видел Митяка, как бойко ходила деревянная игла в Натальиных руках.

Подозел Степан. Едучая махорка синей струйкой бежала из торчащего в усах крючка.

— Здорово, Митя, — и тише добавил: — долбишь?

Митяка смотрел на широкое лицо Степана, на стрельчатые усы и вымывшуюся махорку. В голубины Митышкиных глаз стоял вопрос. Степан добавил:

— Вышли собираются, почтай, все будут.

Потрепанный всеми ветрами озеро, обожженный и прокопченный солнцем и долгими ногами у костров, дыша Леон лениво бросил:

— Ну, комсомолы, что со Степаном надумали? Чего говорить-то будете?

Почувавшись Митяка, как по всем жилам хлынула к сердцу кровь. Весело, с задором ответил:

— Ты увидишь, дедка. Только не зевай.

— Да нам что завет, чай ночь спали.

Дядька Леон полез в карман стеганой дуберейки, достал же стянью, истерную временем банку из-под мыла. Засыпал махорку в газетную бумажку и закорючками пальцами свернул шаргарку.

— Посудаехм.

Наталья осталась у сети. Только нискося стрельнула азелюватыми глазами на сброшенную к затылку Митышкину кепку. Не заметил Степан этого взгляда, не заметил, как сочился из-под бровей тревога и еще что-то неуловимое и трепетное.

Некоторые сели, остальные стояли и выжидательно смотрели на Степана: он сходил утром рыдла. Кто-то сказал:

— Что ж, ребята, давайте. Валя! Кто первый-то?

— Степан Крепких, он сходил рыдла, — сказала дядька Леон, тыча в песок потухающий окурок. Степан хрестко крупную правый ус и вышел вперед.

— Дак вот, рыбачки, дело какое: секретарь совета нашего поселкового в отсутствии по делам каким-то. Так вот за него Митяй Додохов говорить будет, ему и начинать первому.

Степан понорился, уступая место товарищу:

— Валя!

Уловил Митяка безграмотное тепло в этом слове. И стал говорить, не выпуская из рук адревянную кияшку, тихонько разма-

хивая ею в такт словам.

— Говорить-то нам с вами по-серьезному сбодна. Дело есть, дао быть, на сходке тогда были. Вот обидно, что газеты к нам плохо доходит и в грамате плохоты мы...

Степан уловил, что не находит Митяй нужных слов. Видно начать трудно. Подожке бы чем парня, смолой бы вспыхнул!

— А вы, товарищи, а ведь мало что делаем, так сказать, общим занимаемся. Дуванка, что вот выходим рыбку свою ловить, невадо спотыгать да веса строгать...

— А ты дело-то давай!

— Вылезь, про что сходишь спонял!

Похолодела, сделалась жестче голубизна Митышкиных глаз, ниже опустилась, сделалась потудулая броней. И тут он заметил позади всех Бакала и с ним Вакушку. Они перешептывались. Узенькие глаза маленького Бакала, скупщика рыбы, таяли и себе чуткую настороженность. Митяка заговорил горячее.

— К делу говорить? Так я ж о деле вам! Коли жить в Советском союзе, так помогать ему надо. Ведь наша страна нль не наша? Нам ее, товарищи, строить нль не нам? На чьих руках выносить ее, молодую? Кому помогать ей? Кто строил ее, кто родил, страна-то, в помощи нуждается. Ежели не мы, так кто же своим тебе заботушка...

Зао бросил на задних рыдл Бакал:

— Ты, Митяка, меня не задавай. Тебя не стригут, ты и не блей...

— Ты ли, Степанчик, нас не стрижешь? Твой батька стриг и ты этии же плавничными ножицами работаешь. Мы вот теперь и обсудим, товарищи. Вот газета вчерас была. Чего там есть в ней, знаешь. Слово-то родное: путина под угрозы, рыбаки опаздывают с выходом на лов... Да ведь, товарищи, на нас сейчас надеются! Немного от нас хотят. Давай, дескать, товарищи, выходи на лов во-время, сдай во-время улав. Да кому слай — во-прос, не так ли? Вот Бакалям, а государству. Нечего греха таить: пусть втхолодочку, а исподу рыбку ему. Он знает, куда гнет, для своего бреха старается. А ежели мы...

Стояли рыбаки, сгрудившись вокруг перевернутого баркаса, искабавучи мягкий песок, окурками закидали.

Степану Крепких казалось, что порой судорожная, непонятная дрожь пробегала по толпе рыбаков.

Митяй шагнул от баркаса. Переложил из одной руки в другую кияшку. Мокрая рукоять у нее от Митышкиной руки.

Рыбаки загугорили разом:

— Что опаздывает... Давай бечевы...

— А смоло-то есть? Песком не засмолим небожь...

— Приток уродился...

— Споткнешься, Митяка...

Вышел вперед ватажный Иван Матвеев.

— Нам об этом Алешка говорила, а вот теперь Митяя Долохов. Что ж, дело хорошее, мы не спутрин его. Только вот как я мыслю: выйти мы выйдем. И ни быть по-товою, Митяя, ночью работать будем, нам не привыкать. Только вот раз за смолу — нет, ходить за паклю — нет. За бечевой аглицкой — опять нет. Крохля чадить, а оми в нашей потребялке жить долго приказали. Нда, так-то и говори. А выйти — почему не так, выйдем.

— Правильно! — гуднул старый Селезев, высохший и длинный как жердь.

Митяка яростно надвинула кепку на лоб.

— Не, не так, Петрович, говориши. Ежели и нет этой самой смолы, крохочет нет, так давай поделимся, что у кого есть. Перелезай через эту загородку. У тебя крохля есть, у меня пакля, у дедки Леона бечева, а у Костыки Синичина смола. Вот и долго жить показала. Из кусочек соберем, а выйдем на дов... Города рыбы спрашивают, а мы шалая-валяй собираемся. И от нас пользы знаешь сколько...

— Как от сети спрещешь...

Показалось Митяке, что эти слова бросил не Бакал, а глаза его: нехорошо, таншине беда в узких щелках.

— Как Бакалу от нас! — докончила Митяка.

В толпе раздался хохот.

— Известное дело, — широко шагнул вперед кражистый Костыка, — ему своя рубашка к телу льнет, а только нам с ним яхаться кончатся пора. Пользовался он — будет. Думает, на отпиче мы, гущи и серость одна, так давай дескать соми жать. Нет, будет, Степаныч, вади-качай подалека. А что Митяя Долохов говорил, так это так, ребята. Кончим одним разом по-деловски собираться. Она жизнь новая, нового и спрашивает. Сказано, через четыре дня выйдем, так и будет. Ладно, што ль, рыбакчи?

Сход загудел. Если походить слушать, точно озеро на прибое в непогодную ночь гудит, ворочет и укаст.

Большие всех орал высочинший на середину Петр Шохнев, Степановой ватаги:

— Ты сам голова с песком, Петрович, — тыкал он коротким пальцем в грудь ватажного Матвеева. — Коли у тебя нужда в чем, до кого пойдешь? До Бакала ведь? До него ступнешься.

— Э, разошелся.

— Степаныч его науськал...

— Небось у него дождки на спине стоят, вот под Бакалову дудку и выколачивает.

— Сам ты, Митяя, выколачиваешь. Эх тебя в городе начинили! Бзайк с сетой начинкой назад, отклеена приехал. А до нас мягковат будет.

— А много ли вас-то будет? — прыгнула к нему Митяя.

Чувствовал, что теперь они не вдвоем со Степаном: Иван Матвеев, Костыка, Федор Колоенов за спиной стоят.

— Чо до Бакал, — тоненько пискнул кто-то из рыбаков.

— Я ведь знаю, Митяя, о ком думал.

— А коль знаешь, так помахивай...

Стихли как-то разом рыбаки.

Почувствовал Митяка, что сквозь толпу протискивался не Бакал. Это гибель, это решение горячего дела пробралось меж поселчан, нахлобучив лохматую папашу на узкие глаза.

— Перекачиваясь от поступи по сыпучему песку, шел в гору Никита Бакал, а за ним Шохнев Петр, Вакушка и еще трое.

— Ишь, уводит, — выдавил Костыка, — што наседка...

— Эй, Степаныч, не растеряй выводок-то! — гаркнула над самым ухом у Митяя долговзый Крацен. — У нас оставишь — не вернем!

Вакушка усмэхал крик, повернулся. Ветерок трепал его курчавые, черной шапкой лежачие волосы.

— Смотри, сломилась от ватуги, жердь...

Переиналась под остывающим осенним солнцем мелкая рыба на озере. Баркасы, точно большие рыбы на привязи, ходили лениво и размеренно на буйках.

На тугом песке припалеска долго еще советовались рыбаки о нехватке смолы и пакли, о злобе Бакала и о скорейшем выходе на дов.

Долохов по бечеве раскинулся рыбаچی тони.

На скрещенных, воткнутых в песок кольях висели невода. Точно грубожирная паутина, серой дышкой тонкой «агличкой» бечевы висели сети. И солнце, скудно грес оживленный берег, ткало на песке черными ипоточками тени узорчатые сети.

У сетей работали шотти одни бабы. Быстро ходили деревянные отшлифованные временем иглу. Шли цепью, постепенно штовая дыра за дырой, вырезая спрешную от времени нитку и заменяя ее новой. Точно командир на судне, бегал по берегу ватажный Матвеев. Нужно куда-то постыть: и бабам указать и с ребятами порабатать.

Точно огромные акулы, перевернутые вверх брюхом, лежали на песке три баркаса.

Два больших костра исчезающим на солнце пламенем распространяли сладкий — апах горячей смолы. У баркасов валялись рыбацкие пучки пакли, всех видов стамезки, топоры, деревянные княйки и долота.

Белыми курдами лежали на песке снежки стружки.

Чуть колыхалось озеро, далеко уходило широкой водяной плотиной к горизонту.

Митяка Долохов с черными, липнувшими от смолы руками, испотевший, пакляным помазком втирал хрустящую горячую смолу в дно баркаса.

Хорошо Митяке, легко.

Гаялу в ту сторону, где работали бабы. Стояла Наталья бокком к нему и быстрым, привычным движением руки прогоняла иглу сквозь яечку невода.

— Эй, Митяка, чего по одному месту трешь? Эдак-то до дыры досмолишься. Не впрок так-то...

Это скала Степан. Он работал рядом с Митякой, подстригая тонкие тальниковые драмки к пазам баркаса.

— А ведь знаю, Митяя, о ком думал.

— А коль знаешь, так помахивай...

— Ты, Степан, подожди бы дружок, — озабочено проговорил, подходи, Матвеев. — Вон человек четырех к бабам брести надо, не справляются они. Сдавать стали...

Степан отмахнулся с парусиновых штанов тальниковую стружку: — Кто еще-то? — Спичицы Костька пойдет да Колька с Овчинниковым. Валите туда со мной.

Кряжистый Костька хлопнул по спине Степана:

— Айда к бабам!

— Да уж тебе только допустит, — буркнул широкобородый Овчинников, шагая за Матвеевым.

Степан мигом Долохову:

— Кланяться что ли, твоей-то?

Улыбнулся только Митька, ни слова не сказал Степану.

— Ни быть по-твоему, помолчим, — и легкой трусой по несе Степан тугое, крепкое тело вагоноку ребятам.

Когда те отошли, Федор сказал:

— Ребя, а Вакушка с Бакаловым вчера в Почеваньку ездили.

— Пошто они туда?

— А шаятан их знает. Только хорош оттуда Вакушка вернулся. А ввечеру ходит точно пришибленный и все поет. Да так заунывно, тоскливо врое.

— А тоскливо-то по Митькиной биле, — сделал догадку Крапеч, — он у него Наталья отбил.

— А што ж ему — отбил. Баба, брат, не любит, что зевают, — вразумительно и веско сказал старый Селяев. — Она парня огня-того ищет. А Вакушка шайль-валяй был.

Митька кинчил последнюю доску в днище баркаса. Легко вздохнулось широкой грудью.

— Второй готов, ребята! — Медкие бисеринки пота блеснули на широком лбу.

— Где горюхи? Пить охота.

Жадно припадая к ведерному кувшину. Взял все по очереди. Последняя приложился Федор.

— Расставив широко ноги, он в обе руки взял горлан и, глубоко вздохнув, стал медленно злиться воду.

— Смори, не лопни, Федь. Полегонку, — посветовала Митька. Привсел Матвеев.

— Там, Митька, над твоей бабой потешаются. Только зубастая она как щука. Ее кусают, а она влоде. Кононов сит: «Мя, говорит, видела, как ты с Митяем на зорьке шлал». А она: «А я видела, как тебя, губошлепа, баба твоя поливала лаптем по рыду».

Федор поставил горлан.

— Постой-ка, дай я приложусь.

Матвеев валил, перелал горлан Селяеву и, окинув черными смольными глазами баркаса, спросил:

— Степановский баркас кинчил? Дело, ребята! Один, значит, остался. Да и там работа — во, — сжал он кулак, — горит!

Снова Крапеч помешивая булькающую черной мутью смолу. Митяев уже стучал у последнего баркаса, рядом с Федором. Легко встала кинька и тут ударом вгоняла паклю в щель.

Федор, изгнанный, прошептал:

— Вакушка на тебя косится. Поглядывай, Митяй. Тут Бакал его подбавит, обидно ему. Будь на-чеку, парень.

Безмолвными высокими сторожками стоят столетние осокори. Только на краю посела кто-то заунывным, полным тоски теором поет:

Уж ты сад, мой сад,
Оад зеленый мой...

Была безмерная горечь в рыдающем голосе певца. Потом кто-то громко захохотал и крикнул:

— Петро! Швохнев!
Кто-то засмеялся тонко и зрительно. Послышались тяжеле шага бегущего. Через секунду придруженный крик:

— Степа-а-а-а.

Потонул этот зов в ночной темноте. Человек хрипло, сквозь смутную возню и тяжелое дыхание приговаривал:

— На, гад, ешь... За все тебе, за все... в срок... в срок выдеш... На-ах.

Равом все смолкло.
И тихо-тихо, прерываясь, зазвенела песь:

Ты зачем рано штесть,
Осыпашель...

Ставни паруса. Бабы ташили в узелках и корзинах с'естное на дорогу отплавляющим рыбакам. Ребятишки бегали по снаряженному баркасам и их веселые голоса звонко раздавались по берегу.

Крапеч и висюлый Колька Кононов собирали на моток длинную бечеву. Они ухваткой бежали по берегу и песчинки оседали в грязной руке Кольки.

Костька Синицын забивал кинькой вывалившуюся деревянную уключину и с тревогой поглядывал на поселок.

Чуть поодаль копался в своем баркасе Петро Швохнев. К нему подошла Наталья:

— Петро...

Строго и зло глядела зеленые дичьи глаза.

— Чего тебе? — наклонясь ниже, неохотно ответил Швохнев.

— Митяй бил?

Резавули эти два слова как острава бритва по горлу.

— Отстань... Не вылазй у твоего Митяи...

Ближе подступила Наталья; уперлась полные руки о борт баркаса.

— Врешь, Петро! С кем ночью-то был?

Тревожно забегали плывущие глаза Швохнева.

— С чертими был, вот с кем.

Потом вдруг, подняв голову и глянув в сторону посела,

— Вон он, твой-от: со Степаном идет... бросил пугливо.

Мигнула Наталья по ускользающему из-под ног песку, в гору. Долохов, опираясь свободной рукой на крутое плечо товарища, — высидел на первыне другой, тучи шел к баркасам. Правый глаз его затек слезами, густым подтеком, злодворный смотрел дерзко и холодно.

Запыхавшись, подбежала Наталья.

— Митяи... только могла выговорить она.

— Ничего, мягкотычи они да нас... — сияясь улыбнуться, ответила Наталья крик Митяи.

— Гад... Доберемся и до них, — выговорил зло и холодно Степан, поддерживая товарища.

Подошли к берегу. Первым подбежал Костька, соскочив с баркаса прямо в воду:

— За что, Митяй?

Окружили Долохова рыбаки, закидали вопросами.

— Кто бил-то?

— Ребята, — выскинул вперед Костька, — ведь это не Митьку бил. Это нас всех били: мы все одно цельное... Так? А значит не Митьку Долохову попало, а всем нам, всей ватаге. За новое пошло, товарищи. Да ничто, покаются, черти. Добьем мы их...

— Бакал Никита науськивает, — вставил Овчинников, — это его дельце.

— А все-таки мы с кроку выйдем, — гаркнул Митька. — Матвеев! Ежели ребята готовы, давай на баркасы!

— Брехо, а чай, до оттапа набизи, — согласился ватажный Матвеев. — Вались, ребята, на баркасы!

Бабы свалили узелки и корзины, лезли несловатся, напустовали.

Наталья тихо подошла к Митьке, Степан отошел а сторону.

Жгучей темнотой обдало Долохова от прильнувшего на секунду Натальиного тела. Нашла руку, шепнула:

— Милая...

Скал Митька здоровой рукой горячие руки девушки, выдавни:

— Скоро, — и быстро пошел к баркасу.

— Митя, а как же рука-то?

Долохов только махнул свободной рукой и вскинул в баркас; за ним Степан. У всех сидели Колька и Федор.

Митька сел на корму, к рулю, а Степан к мачте, разматывать шкоты.

На ватломом Матвеев, Костька Синицын и Крапеч выгребались по легкому итеруку.

Кононовы и Овчинников на третьем еше вознися у берега.

— Пошла, — протяжко гаркнул ватажный Матвеев. — Подымай паруса!

Правее себя два баркаса поднимали паруса. На одном из них на корме сидел дедка Леон и горделиво сжимал рулекул.

С леющей, точно нехоти выходяли в открытое озеро пять рыбацких баркасов. Кошелли белые крылья-паруса. Журчала все веселее вода под днищами.

перелистывая стену

Рис. Авишвили

ние Советской России, несмотря на все победы, наиболее опасно.

Революция испытывала натиск со всех сторон. Внутри действовали чехословаки. На южном фронте надвигались алессекские ивские. Формировался фронт Красов. Ставки собирались белогвардейцы в Астрахани, на Дону, на Украине.

А с каким подъемом прошел первый съезд организаций рабочей и крестьянской молодежи! Сто семьдесят делегатов от имени двадцати двух тысяч съехались в Москву, чтобы основать единый коммунистический союз молодежи. Коллективы и кружки рабочей молодежи на заводах, кружки крестьянской молодежи в деревнях, соединившись в союз, сразу же определили себя как прогрессивную революционную организацию. Основной тезис программы РКСМ короток и ясен:

«Союз солидарен с российской коммунистической партией (большевиков). Союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России».

Тогда союз только искал форм для своей работы. Кроме основного — борьбы за диктатуру пролетариата — съезд считал одной из важнейших задач культурно-просветительную работу: организацию библиотек, разных кружков, оркестров. Съездом были приняты в порядок дня специальные доклады — «Работа в клубе» и «Работа в театральном кружке», которые впрочем заслушаны не были. Сравните эти вопросы с нынешней программой IX съезда — какой колоссальный размах».

Телеграмма, полученная Первым съездом из Германии, коротка: «Германское юношество, собравшееся в Берлине со своим Либкнехтом, приветствует русских товарищей и заявляет, что готов послать им прославленному победой привет».

Апидосименты переходят к овсяно.

Девятнадцатый год Ленинки продвигается к центру Советской России — к Туле и Москве. Что означало тогда быть комсомольцем? Это означало — в любой час быть готовым с оружием в руках двинуться на фронт. Все внимание комсомола фронту. Поэтому быстро растет РЛКСМ. К II съезду делегаты представляли 96 000 членов.

Председатель открывает съезд. Его слова оурыны: «Всем вам известно, что сейчас положение Советской республики, положение власти пролетариата особенно критическое. Всем вам известно, что русская контрреволюция еще не раздвинута окончательно».

Мы собираемся в тяжелый момент, и наше предложение II съезду — побольше дела и поменьше слов. Помните, что работников мало, мы оторвали их с мест, мы оторвали их с фронтов».

И все же в такой напряженной обстановке съезд обсудил несколько принципиальных вопросов. В то время в комсомоле возникли споры о формах организации рабочей молодежи. Дунаевский выступил на съезде с предложением создать параллельно комсомолу секции молодежи при профессиональных союзах. Эти секции должны добиться улучшения экономического положения молодежи. Съезд отверг это предложение, так как оно отводило комсомолу, который должен охватить широкие массы рабочей молодежи, роль узкой касты «юных коммунистов». А защита экономических интересов молодежи — задача всего комсомола.

Принято решение о работе в деревне: через культурно-просветительную работу вовлечь крестьянскую молодежь в комсомол. Съезд окончательно признал вредность скаутских организаций для воспитания молодежи и высказался за ликвидацию их.

Из-за событий на фронте несколько вопросов были сняты с повестки дня. Не заслу-

шали доклад о политической и культурно-просветительной работе, «как не имея принципиального значения». Ведь и идет, гражданская война!

В конце съезда председатель зачитывает резолюцию:

«Для защиты республики и освобождения фронта и тыла Красной армии про мобилизацию членов союза от 16 лет».

«Да здравствует Коммунистический молодежь и передовые его борцы, поиме этими съездом на фронте!»

По залу проносится ураган рукоплещаний.

Комсомольское движение росло, крепло каждым годом. Гражданская война и лась. Новая экономическая политика объявлена в марте 1921 г. Третий съезд комсомола собрался 2 октября 1921 г.

Комсомол, героически сражавшийся с ладх Красной армии, завоевал среди молодежи крепкий авторитет. К III съезду в числе состояло 480 тысяч членов. Организация пережила кризис. Колоссальный союз находился в противоречии с требованиями активной и политической работы комсомольцев. Внутри союза сформировалась дисциплина.

В комсомоле возникли различные течения. Поговаривали о том, что неюмо «огосударствление работы среди дейки» — воспитание молодежи следует релать госорганиам; были и махеевские строения; некоторые стремились превратить комсомол в партию. Но III съезд эти теории отверг, так же как и «юноссиндикалистские» заблуждения Дунаева. Программа, принятая съездом, го «Российский коммунистический союз детей признает программу и тактику РКСМ обсуждая общие вопросы жизни Советской республики, подчиняется ее политике директивам и, работая под ее контролем является организацией автономной. РКСМ непосредственно подчиняется РКП».

Преданность партии, преданность классу.

Они лежат предо мной на столе высокой стопкой — стенограммы съездов комсомола. Перелистывая их страницы — от Первого всероссийского съезда РКСМ до Восьмого всесоюзного съезда ВЛКСМ — видишь огромную энергию комсомола, запечатленную в цифрах, фактах и документах, переживаем славные годы, которые с большевистским упорством атаковала дичья в мире молодежи. Цифры жагнут! Цифры рассказывают о комсомольцах, с гордостью отдавших свою жизнь на баррикадах революции, на южных, северных, восточных, западных фронтах гражданской войны, погибших в боях за хлеб, в протодвятиках, от ножа и пули кулака. Орден Красного знамени привичивает к трехмиллионной гряди. Цифры рассказывают и о победах — о множестве школ и клубов, двигающих идеи коммунизма в города и села, об армиях молодых рабочих, именем КИМа работающих у станков лучше, быстрее — на совет».

...Апидосименты переходят в овсяно. На каждом съезде делегаты празднуют радость побеждающих. И эта радость, уверенность в победе живет в стенограммах всех восьми съездов.

СМЕНА Открытие Первого всероссийского съезда РЛКСМ состоялось 29 октября 1918 г. Положение страны было серьезным. В докладе о текущем моменте тов. Ярославский сказал:

«На последнем заседании ЦИКа тов. Ленин указал, что в настоящее время подоже-

БОР. МЕЙЛАХ

Решением съезда РКМС вступил в КИМ. Доклад о КИМЕ обсуждался на съезде впервые.

Еще в тезисах Рынкана на II съезде говорилось: «Самостоятельные школы молодежи явятся ядром будущей социалистической школы, построенной на фабриках и заводах, основанной на разумном производственном труде». Но II съезд не успел обсудить вопроса о реформе школы: фронт требовал. III съезд принял тезисы о социалистическом

образовании рабочей молодежи. В них говорится, что основой социалистического образования рабочей молодежи должна быть индустриально-политехническая школа. Теперь, в 1930 г., эта идея осуществляется. В спорах о школе комсомола победила. Владимир Ильич выступил в начале съезда. В его исторической речи начертан путь развития комсомола.

«Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая по всей работе оказывает свою помощь, прокладывает свою инициативу, свой путь. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочей силой в нем любой ученик мог, возможно, сразу же получить, учиться, которых он видел бы, чтобы это действительно те люди, которые показывают ему верный путь».

Эти слова Владимира Ильича знает каждый комсомолец. Сейчас мы, мы приходим к IX съезду с победами в борьбе за пятилетку в четыре года, ударными колоннами, с шестью металлами, углем и хлеба.

Новая экономическая политика была введена для возрождения нашего хозяйства, для того чтобы через язык прийти к социализму».

Но введение свободного товарооборота в стране, легализация частной торговли сбивала часть молодежи с толку. Многие пошли из-за как уступку мелкой буржуазии, как шаг назад. Кроме того, расплодилось в громадном числе булавные «киношники», рестораны, кафе, множество дешевых, но вредных увеселений, отрицательно влияли на молодежь. Авторитет комсомола несколько ослаб, так как он не сумел быстро найти новое содержание своей работы.

Прибытие перерегистрированных союз уменьшилось в комсомоле была очень слабой. Большинство низовых организаций — подработки. Кроме того, в союзе было много мелкобуржуазных элементов, еще не пересчитанных комсомолом.

Четвертый всероссийский съезд РКМС собрался в октябре 1921 г. Перестроить работу комсомола так, как требует жизнь, — было главным стремлением съезда. Съезд решил: для того, чтобы оградить влияние мелкой буржуазии на молодежь, нужно провести большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи. Нужна не только теоретическая работа; необходимо воспитывать молодежь на практике, вселюду оказывая государственную заботливую помощь.

Съезд очень серьезно обсудил содержание экономической работы союза. Дело в том, что перевод предприятий на хозяйственный расчет заставил сократить с производства много рабочей молодежи. Ведь рабочая молодежь использовалась главным образом как чернорабочая сила. Поэтому съезд признал необходимым подготовить из рабочей молодежи квалифицированных работников. Кроме того он постановил закрывать в производстве броню подростков, сохранить для них сокращенный рабочий день и ускорить строительство школ фабрично-заводских.

1922 г.

«Дорогой Владимир Ильич!

С чувством величайшего радостного волнения V Всероссийский съезд РКМС выслушал ваше дружеское приветствие. От имени нашего союза съезд горячо поздравляет вас с выздоровлением. В течение последних месяцев, омраченных вашей болезнью, работа нашей организации проходила под знаком полноты...»

1923 г.

«Дорогой Ильич!

Конференция сообщает, что лично заветы комсомолу, переданные тобою лично на III Всероссийском съезде РКМС, успешно превращаются в жизнь. Наш союз вырос, окреп и широко развертывает работу по коммунистическому воспитанию масс рабочих и крестьянской молодежи. Союз медленно, но верно готовит новые кадры выдержанных коммунистов-ленинцев».

1924 г.

МАНИФЕСТ КО ВСЕМ КОМСОМОЛЦАМ, КО ВСЕЙ РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Товарищи, молодые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!
VI Всероссийский съезд РЛКСМ на первом же своем заседании принял единогласно решение о переименовании РКМС в «Ленинский комсомол».

Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, принявшего это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы ясно трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим союзом молодежи — прокламация единой молодой и вселенной решимостью изучать по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным.

Умер Владимир Ильич, великий герой пролетарской революции. Но комсомол твердо держал ленинского пути. Комсомол отбросил всякие теории о «политической нейтральности» союза и всегда поддерживал ленинскую линию партии. Комсомол выступил против Троцкого. В противопоставлении комсомол партии съезд увидел истинную цель оппозиции — ослабить единство партии.

Между VI и VII съездами появились «Юрки октября» Троцкого. Сложился «новый оппозиция», во главе с Зиновьевым и Каменевым, внешняя сторонников и в комсомоле. Комсомольская оппозиция пыталась созвать в Ленинграде всесоюзную конференцию. Она поддерживала предложение Зиновьева — созвать институт делегатских собраний средней молодежи, ведущих в организации крестьянского союза молодежи. Затем эта оппозиция противопоставляла комсомол партии.

VII съезд резко осудил оппозицию. Все надежды оппозиции на комсомол терпели поражение: комсомол всегда был с ленинской партией.

Начиная с V съезда, политическая активность комсомола быстро растет. С каждым годом союз укрепляется, следуя речи Ильича на II съезде. К VII съезду, который собрался в 1926 г., в комсомоле было 1750 000 членов. Комсомольцы участвовали в рационализации производства, в проведении реформы экономики, в укреплении трудовой дисциплины. Правда, в союзе обнаружился некоторый кризис роста: в комсомол вступила сотня тысяч молодых рабочих и крестьян, а новые формы работы еще не укрепились. Но союз взял курс на самостоятельность масс, на развитие инициативы. К VIII съезду в комсомоле уже имелось множество ударных бригад. Большую пользу приносили производственные конкурсы и переделки. Энергичное участие комсомола в социалистическом строительстве сыграло решающую роль в его влиянии среди рабочей молодежи.

Восьмой съезд собрался в 1928 г. Больше двух с половиной лет отделяют нас от него. Главные знамена социалистического строительства развернуты.

Поднять работу комсомола! Комсомольскую энергию не измерит лучший ударник московского Энергетического училища. Она выкачивает нефть из Недр Баку, сваливает деревья в лесах Севера, подымает наготове ураль в шахт Донбасса, выводит станки Тракторостроя, устремляет бег тракторов на полях колхозов...

Сложная с миллионными вольте Днепростроем, направляется уверенной рукой партии вперед эта совладающая труд. Это труд — обычные дела наших: встречный промфинплан, шефство над электрификацией, слонская кампания.

Правые-«левые» скулят! Не о них ли у Маяковского:

Пусть их скулят дядьки!
Наши рады юны.

Мы

наверно выдем
в самый поодень коммуны.

Рис. Курюкиным

БУТЫРКОВЩИНА БИТА ЖИЗНЬЮ

И КОЗЛОВ

Ленинский комсомол стоял и стоит на страже великих дел социалистической стройки. Являясь ударной бригадой в помощь коммунистической партии, он отдаст все свои силы на превращение в жизнь ее генеральной линии. В этой чрезвычайно трудной и ответственной работе он опирается на рабочую молодежь, возглавляет ее активность, направляет ее движение по социалистическому курсу.

Но вот, в самый разгар широчайшего движения рабочей молодежи, раздастся голос справа, голос оппортунистической, кулацкой кляквы на ленинскую молодежь. Бывший заведующий массово-правовым сектором Московского района в Ленинграде Бутыркин заявил:

— Если пойдем такими же темпами, как идем сейчас по вопросу выполнения решений декабрьского пленума ЦК о повороте союза лицом к производству, неизбежно через полгода в союзе создастся кризис, потому что союз в настоящее время переживает безактивность.

Попробуем разобрать это заявление.

Действительно ли существует «безактивность» в союзе?

VI конференция ВЛКСМ (июнь, 1929 г.) определила путь союза в реконструктивный период. Решения конференции призывали весь комсомол к активному участию в социалистическом строительстве.

Пронскавший слухом за тем декабрьский пленум ЦК отменил некоторые отставание комсомольской работы от темпов хозяйственного строительства. Как нужно понимать и как понимать пленум это отставание?

Пленум говорил, что вопросы хозяйственного строительства еще не стали централь-

ными во всей работе ВЛКСМ. Внутрикомсомольские вопросы еще преобладали над хозяйственными. Комсомольские организации отставали от темпов хозяйственного строительства.

Исходя из этого, пленум говорил, что «в условиях обостренной классовой борьбы и давления мелкобуржуазных влияний на партию и на комсомол такое отставание весьма опасно, ибо, если организации комсомола будут плестись в хвосте быстрых темпов социалистического строительства, не будут обладать должным революционным темпом и размахом своей работы, то даже при наличии формально правильной политической линии перед нами будет стоять опасность сползания к оппортунизму». Исходя из всего этого, главная задача — быстрее вернуть союз лицом к расширенному периоду реконструкции.

Только классовые враги, старающиеся свернуть нас со стобовой дороги социалистического строительства, или люди, страдающие куриной слепотой, могут не замечать той огромной работы, которую союз провел о момента декабрьского пленума до настоящего времени.

Такие явочки, которые вопросы хозяйственного строительства не сделали преобладающими, которые не подчинили всей своей работы задачам индустриализации страны, исчисляются сейчас единицами. И жалкими одиночками выглядят люди, испугавшиеся размаха строительства, труслившие перед трудностями роста. Эти горе-руководители сами не сумели возглавить растущую активность рабочей молодежи и свое собственное бессие выдают за бессие всей организации, за «безактивность».

Никакого принижения активности в комсомоле нет. По инициативе союза выдвинуты и воплощены в действительность ударничество, соревнование, встречный профинплан, социалистическая контрактация, плано-оперативные группы, бригады темпов, общественный буксир, социалистический обмен опытом.

Приведем несколько фактов, иллюстрирующих активность комсомола.

Комсомольцы Челябинского тракторостроя органически слились со своим производством. «Новому строительству ударные темпы!» — вот их лозунг. Соревнованием охвачено 95% комсомольцев. За комсомольцами идет беспартийная молодежь; 2 200 человек вовлечены в соревнование.

Там же комсомол явился инициатором борьбы с текучестью и заключения договора социалистической контрактации. Текучесть на Челябинское принимала громадные размеры. За 6 месяцев ушло 22 тысячи рабочих, принесло 1 300 тыс. руб. убытка.

Результат работы комсомола за 20 дней: 700 комсомольцев, 1 508 беспартийных молодых и 1 688 взрослых рабочих за контрактации до конца пятилетия.

А вот факты из жизни Механического завода № 7 в Ленинграде.

Завод охвачен надвигающимся провалом. Ликвидировано создается штабы. Нужен сильный толчок, нужны подлинно большевистские, ударные темпы, чтобы наверстать потерянное.

И толчок дан.

В слесарно-сборочном необычное волнение. Ликвидировано создается штабы. Нужен сильный толчок, нужны подлинно большевистские, ударные темпы, чтобы наверстать потерянное.

И толчок дан. Простой в сверхударном месяце!

Но выход найден: мобилизация свободных рук, организация ежесменной ударной.

Свободная рабочая сила перераспределяется из слесарно-сборочного в другой цех, туда, где в них нужда. Простой в слесарно-сборочном устранен.

(См. стр. 23).

вторично рожден верным сыном рабочего класса

В течение ряда лет комсомол принимал непосредственное активное участие в борьбе с беспризорностью. Тысячи вчерашних беспризорных получают классовую закалку, приобретают трудовую квалификацию в стенах ФЗУ, рабфактов и вузов. Стихотворения, помещенные ниже, войдут в литературный альманах бывших беспризорных — «Вчера и сегодня», который готовится к печати под руководством тов. Максима Горького. Большинство авторов альманаха — воспитанники трудовокой и трудовому ОГПУ. Многие из них вошли в ряды комсомола.

ПРОШЛОЕ БЪЕМ

Ушелны в Звенигород мчалсь,
А затем шестиверстный поход.
Из Москвы в монастырь направлялись
Тысча и пятсот.

Через год появились заводы,
Мы вставали к машинам, к станкам.
Прибывали все новые взводы
Добровольцев в коммуну к нам.
С темных улиц, от пыльных развалин,
Как один, к новой жизни идем.
Мы стоим у стальных наковален,
Наше прошлое молотом бьем.

И сейчас, в трудовую мятельцу,
Говорим мы, забыв тюрьму:
— Честь и слава Дзержинскому Феликсу
И сотрудникам ОГПУ!

А. ЧЕКМАЗОВ

КОМСОМОЛУ

В отряпых, пропахших бетоном,
С обидой, застывшей в груди,
По рынкам, вокзалам, притонам
Мне больше теперь не ходить.

Не слышать приглушенный шорох
Проворных авто по ночам,
Не рыскать по улицам вором
И ночи не «мать» по котлам.

В простор, миновав распусть,
Шагнула моя весна.

Ушел навсегда я от жути
Бродяжеств, решеток и дня.

В эпоху строительных будней
Спокойные руки труда,
Как мать меня вывели в люди,
Лихой отвели удар.

И счастлив я тем и доволен,
Что в зное труда и учеб
Я в молодость, в жизнь комсомолью
Всем существом включаю.

Ив. ДРЕМОВ

В КОЛОННЕ

Оркестры всплеснули маршем,
Колонны в строю боевом.
И солнце приветливо машет
Горячим своим рукавом.

Нас трущобы держали в котлях,
Но теперь, старину ломая,
Научились любить мы Октябрь
И знамена победного Мая.

С темным прошлым порван навсегда,
Позабыв про тюрьму и этап,
Миллионною войску труда
Отдаем мы сегодня свой рапорт.

Буржуазным писакам в ответ
На их слепоты мы гордо покажем
Профсоюзный рабочий билет
С трудовым производственным штампом.

В этот день в море красных знамен
Моя радость стихом разлилася...
В этот день я вторично рожден
Верным сыном рабочего класса!

П. Н. БОБРАКОВ

ПРИЗЫВ

Я вырос под чужим забором
В промозгой сырости ночей
И побеждал в азартных спорах
Братву — заядлых «шпирмачей».
Вино, ножи, тоска и злоба
Дробили нашу жизнь с плеча.
Мы в наших дружеских речах
Каялись быть верными до гроба...
А где-ж друзья? Со мной их нет.
Они еще, быть может, воры.
Глядят попрежнему на свет
Угрюмым и голодным взором.
Но бьются и, чтобы каждый шел,
Покинув кражи и попойки,
Чтоб всем нам было хорошо
Гореть в труде великой стройки.

СЕЛЕЗНЕВ

Фото Е. Игнатович

На Тормазном заводе в Москве комсомольская ударная бригада Зайцева дала опыт работы без брака. Не имея ни одной забракованной детали, бригада Зайцева продолжает работать с прежней высокой производительностью труда. Эта комсомольская бригада награждена переходящим знаменем им XVI съезда партии.

МАРШ

Павел Владимиров — член комсомольской бригады на заводе «Борус»

Фото Е. Изготович

КОМСОМОЛ ВСТРЕЧАЕТ свой

выдвинул вопрос о встречном плане по качеству? Не только в количестве сути! Этот план будет нашим подарком IX съезду ВЛКСМ.

Так и коллективе нашли свое применение на практике слова Куйбышева: «Надо во что бы то ни стало в показателе работы каждого завода включить и вопросы качества, наряду с количеством».

Сразу же сформировали бригаду из двух комсомольцев-инженеров, старого специалиста Бенимина Васильевича Кошкина и одного от комитета.

Филев продолжал:
— Бригада должна сегодня же начать работу.

Сегодня же начать работать! — это комсомольский приказ. И его надо выполнять.

Мы идем в контору. Пензнер и я — мы ходим из одной комнаты в другую. Лазем по лестницам с одного этажа на другой, обходим коридоры и опять идем по отделам. Все написано! Контрольных цифр объединения «Сталь» по снижению брака на заводе нет! Во всех отделах исполняются люди и работы на бумагах. Контрольных цифр по браку нет!

Наконец в одном из столов сведения найдены. Люди обгорченно выдыхают и спрашивают:

На кой черт вам нужны эти сведения?

Они негодуют, эти люди. Их заставили искать какие-то цифры по браку!

Кому они нужны, эти цифры, кто о них знает?

В приоткрывшемся у рельсовых путей движке контрольно-браковочного отдела завода четыре человека сидели вокруг стола, заваленного котормскими книгами и металлическими частями, и тихо спорили. Идея, казавшаяся раньше такой понятной, оказалась большой и сложной и туго входила в жизнь. Мысль нужно было вложить в ограниченные рамки плана.

Важно создать единоеобразные процессы работы. Надо улучшить качество.

В. В. Кошкин, заведующий контрольно-браковочным отделом, что-то обдумывая, бросает:

— Пропент брака не характеризует качества продукции.
С ним молча соглашаются. Тишина. Только за окном звонко гудит паровоз-кукушка да где-то хлопают двери.

— Для того чтобы улучшить качество, надо улучшить в условиях работы, — говорит инженер-комсомолец Миша Пензнер. — Надо облегчить мартену сталь.

Второй комсомолец — инженер Гурский — молчит, лишь изредка роняет реплики. Чувствуется, что он не усвоил еще значения идеи, недооценивает ее...

На другой день шло мы по цехам, проверяя нужные нам детали производства.

— Больше или меньше детали выжимку на прессе браковочного цеха?

Они баждат, такой неуклюже серый, весит двести килограммов, а сто выжимок лишь триста. Меньше или больше делать выжимки? Бывает, небольшие изъяны превращают в брак годные баждатки.

Идет за халатности сломавшего в контрольный отдел. Следует официальное и... баждат идет в брак. А ведь можно было самому работать легко устранить дефект еще до акта.

Предложение:

— До официального акта испытания работника сам должен сделать баждату одно испытание.

Казалось, так и должно было быть, но этого никогда не бывало. А ведь это сильно уменьшит брак!

Миша Пензнер зачитывает:

— По критерии стали трет дает контрольную цифру — 2,6 проц.

Процент брака на заводе колеблется. До сих пор до 1,5 проц, то поднимается до 11 проц. В цехах не было трудящихся, не было руководства! Цифры плашут. Крыша брака зингагам бежит вверх.

В бригаде спор «для истины». По встречному качественному цифру можно снизить?

Поворот комсомолов «лицом к производству» в основном совершился. Являясь инициатором ленинской идеи социалистического соревнования, комсомолы переключаются теперь на высшие ступени. Комсомольцы участвуют в планировании, в рационализации и производстве. В очередь «Рождение идеи» рассказывает о том, как комсомольцы завода «Сталь» выдвинули встречный промфинплан, по качеству дающий 476 000 руб. экономии. Тов. Цацулин, участник создания этого плана, показывает динамику работы этой замечательной бригады.

РОЖДЕНИЕ ИДЕЙ

И. ЦАЦУЛИН

Почему он не пишет мне, этот молодой инженер из Таганрога?

Почему он не хочет рассказать, что же стало с идеей, рожденной комсомолом?

Это было в ясное сентябрьское утро. Высокие трубы завода курлились столбами дыма и в двух шагах от нас кипели цехи. Здесь, в комитете ВЛКСМ, тихо и как-то по-особому чисто. Встал секретарь Коля Филев и сказал:

— Экстренное заседание бюро комитета ВЛКСМ объявил открытым.

И продолжает:

— Положение всем ясно — на заводе прорыв. Мы, комсомольцы, должны быть застрельщиками в его ликвидации. Это тоже ясно. Сегодня мы должны поговорить о том, что надо будет сделать, какие меры принять, подвести итоги той работе, которая нами уже проделана. Для информации слово имеет Золотарев.

Прорыв? Два дня назад послал глотал стальные полосы рессле. Два дня назад, в правлении московское утро, в правлении объединения «Сталь» я просматривал сводки с заводов. Тов. Соколов давал пояснения:

— Прежде у нас информация была плохо налажена. Здесь, в правлении объединения, мы подчас не знали, выполняют ли предприятия свои промфинпланы, каково состояние завода и т. д. Теперь этого нет... Вас интересует завод имени Андреева в Таганроге? Хороший, даже план перевыполнен!

— В Таганроге я узнал, что директор завода имени Андреева Григорьев выступил на комиссии по составлению нового промфинплана с протестом:

— Не насильствуй нас!

Директор гугахал и протестовал. Боевые цифры нового промфинплана комиссия все-таки утвердила. Блестящий автомобиль, мягко вздрагивая на выбоинах, укачал Григорьева к центру города. Это был последний рейс директора завода. Он был снят с должности и на завод больше не являлся.

А завод был серьезно болен... Месяц за месяцем шли ровно, и оптимистические сводки аккуратно посылались в Москву: «Все благополучно. Только все чаще осыпались пустовая токарные станки и исхлывало людей на прокатных станах, в литейной».

Гуляли люди, в городе гуляли, забыли о станке. Или совсем уходили с завода. Это были отдельные ручейки, размывшие работу цехов. Но уже скоро, очень скоро хлынул поток «внутризаводских» неполадок. Если в июне одних старых кадровых рабочих ушло с завода 13, то в июле их ушло уже 213. За август брак на заводе удвоился. Он достиг небывалой цифры в 195 тонн. Но... «все благополучно». Так говорил директор завода. Ему верили — ведь завод регулярно перевыполнял свой промфинплан! Это была механика, непонятная другим, — механика взбесившегося самолёта и обмана.

Просто — цифры промфинплана были снижены, снижены до того, что как бы работа ни шла — на бумаге план был всегда перевыполнен.

Падала дисциплина, цифры брака становились трехзначными. Тогда была создана комиссия, вскрывшая непонятную вредительскую механику. И тогда мартеновцы обязались выпылить по встречному еще 3 000 тонн, трубобракатчи — 1 900 тонн и на 3 000 тонн оцинкованных труб.

— Слово для информации имеет... — сказал секретарь.

Золотарев выступил вперед и, записавшись, рассказал о том, что контрактация уже проведена комсомолом с районными заводскими группами.

Заседание было необычно. Иногда наступала совершенная тишина. Раздельно сказал Миша Красников, член комитета:

— Вот что: ведь вопрос не только в количестве, но и в качестве выпускаемой продукции. Борьба с потерями, сбор предложений, мы все это должны провести у себя на заводе... А почему бы нам, ребята, не

КОЛОННАМИ ударных бригад,

ДОСРОЧНЫМ

выполнением производственных заданий,

ЭШЕЛОНАМИ

металла и угля

Снизить до 2 проц. Так и пишем. Планом, обоснован. План еще будет прорабатываться в цехах. Будут выступать против. Надо будет суметь защитить свое предложение, свою встречную цифру.

Из цехов мы снова шли в дом и работали, обложившие справочными сведениями из цехов, конторскими книгами и даже.. счетами.

Певзнер нервничает.

— Жор, — обращается он к Гурскому, — ты можешь быстрее считаться?

Тот отрицательно мотает головой. Он о чем-то сосредоточенно думает. И когда поднимает на нас глаза — в них решимость. Так всегда бывает, когда он собирается защищать свое предложение. Вот и теперь:

— Крепкой стали наш завод мало лет. Это определяет процент брака, а в общих сведениях не указано количество продукции.

Спорить нечего. Общие сведения подчас запутывают нас в несуществующих противоречиях.

Твердую сталь завод и не лет. Но трест все-таки шлет «контрольные» цифры и на нее.

Опять не выяснена деталь. Мы расходимся до завтра, чтобы завтра суметь обосновать снижение нормы брака. В этом — главное. Снизить можно, но обосновать — это наша задача.

Мы расходимся по цехам. В трубном, около столовой плакат:

«Стой!

Прочти

стиктоверение:

Прогуляши, лодырь, рвач—

Соцстроительства плакат.

1. Колосов В. прогулял три дня.

2. Коробов П.—три дня.

3. Зинченко—три дня.

Позор дезертирам Трудового фронта!

Это — комсомольская работа. Они создали в цехах штабы, бригады. Это они вывесили карикатуры и черную доску у заводских ворот на улице.

Матери, жены, сестры, смотрите: ваши родные—прогуляши!

Действительно, в борьбе с разгильдяйством принимаются жесткие меры.

Только так можно выправить сейчас положение на заводе. Вот лист железа на 5-м стане. На нем написано:

«Прокатный стан ВЛКСМ».

Да, это—комсомолы. Вот вчера было собрание молодежи трубного цеха.

Обсуждали контрольные цифры, меры борьбы с прорывом. Говорили один за другим, долго и горячо. Под конец решили: все коллективно вступаем в комсомол.

На пятом стане организованна еще одна комсомольская смена. В бандажном тоже вся молодежь коллективно вступила в комсомол. Ударные бригады растут по цехам, вызывая одна другую на соревнования.

Только Миша Золотарев плачется в комитете:

— Понимаете! Ничего проходит контрактация рабочих. А вот старый рабочий-партизан, член партии тов. Нагорский не хочет контрактоваться. «Я, — говорит, — и без контрактации с завода не уйду, я коммунист». Вот и работай с такими! — негодует Золотарев.

В механическом созданы ударные бригады женщин. На листопроткатке организованна молодежная смена...

А мы, бригада, собираемся изо дня в день. План встречный по качеству постепенно формируется. Нас подхлестывает общий энтузиазм. Мы открываем чудовищные нещи. Фитинги ковкого чугуна — контрольная цифра треста по браку 12 проц., мы же даем только 0,6 проц. В 24 раза процент снизился. И так по многим деталям.

Каждый день после работы первой смены мы работали в конторе инженера Кошкина. Выводили цифры. Прибегал Красников и спрашивал тревожно-радостно:

— Как?

— Идет! — отвечаем мы.

И вот настал день, когда в наших руках заверукали листы папирозной бумаги. Это отпечатанный на машинке:

«Протокол бригады, созданной по заданию ЦК ВЛКСМ в составе инженера-комсомольца Певзнера М. И., инженера-комсомольца Гурского Г., инженера Кошкина В. В., Цуклины И., по проработке встречного плана по качеству на 1930/31 оперативный год».

План ориентировочный, но он обоснован фактами, и в конце его цифра—476 000 руб. Это сумма экономии. Комсомольской экономии заводу. План брошен в цех. Он должен быть и будет увеличен и выполнен. Подмиллиона мало.

Сейчас я в Москве, но я хочу знать, что стало с рожденной и оформленной комсомолом идеей?

Почему он не пишет мне, этот молодой инженер из Таганрога Миша Певзнер? Готов ли подарок IX с'езду комсомолов?

Фото Е. Итинювич

Производительность труда бригады—138%. Бригада снизила себестоимость на 20%. Краснопресненский районный слет ударников решил правительством о награждении бригады Зайцева орденом Ленина. Бригада Зайцева состоит из 13 мастеров и 6 учеников. Бригада явила обязательство в течение года выпустить учеников токарями-инструментальщиками 3-4 разряда.

УДАРНЫХ

VDF и ФЗУ

Школы ФЗУ стали основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы. В борьбе за фабзавуч комсомол победил, на некоторых хозяйственных-аппаратных все еще тормозит развитие ФЗУ. Рост промышленности требует, чтобы фабзавучи были знакомы с новейшими техническими достижениями, а между тем школы ФЗУ оборудованы старыми негодными станками. Восприятие ФЗУ новой техникой — одна из злободневнейших задач. Об этом говорится в очерке тов. Эстровой.

Бригадир комсомольской ударной бригады на заводе «Борец» тов. Санверов, Фото Е. Игнатювич.

Э. ЭСТРОВА

VDF — три таинственные буквы. Не ломайте пожалуйста голову. Это не реbus, не иероглиф. Таинственный смысл этих букв давно разгадан. Эти буквы вошли в обиход рабочих завода «Красной пролетарки» так же, как буквы СССР, ВКП, ФЗУ.

VDF — марка токарного станка. Но как видите, эти буквы не из нашей абукви. Они заграничного происхождения. VDF — это название немецкого станка последней конструкции. Это — последнее слово техники.

Еще идут на заводе горячие дискуссии и споры о том, какой тип станка нам нужен. Но вопрос в основном решен. Завод «Красной пролетарки» должен присутствовать в наступающем хозяйственном году к выпуску наиболее совершенного токарного станка. Это не значит, что завод целиком примет марку VDF. Новый тип станка должен быть создан на основе последней заграничной техники. Творческая инициатива и рационализаторская мысль рабочих и инженеров должна дополнить последние достижения заграничной техники. Нужно не только усвоить заграничную технику, но и внести в нее советские поправки и усовершенствования.

На заводе идет большая творческая работа по созданию нового типа токарного станка.

Винзу красномрамный сборочный цех. Красное знамя развешено над цехом. Красное знамя, занесенное в бокс за промфинплан, за большевистские темпы работы.

Посмотрите винзу: вы видите ряд пустых оттопированных станин. Это скелет, основа будущего токарного станка. Организационной работой человеческих сил станина начинает обрывать мусор: бабкой, супортом, ступенчатым шкивом... На ваших глазах рождается токарный станок.

И вот он уже стоит новенький, чистенький, блестящий. Это винза поднимает его словно игрушку и вынесет из цеха.

Оглянитесь по сторонам. Вы стоите на грязной, пошеренной от масла галерее. Придите направо. Здесь тоже в ряд стоят токарные станки. Но как они не похожи на то, что вы видели винзу, в красномрамном сборочном цехе. Здесь станки напоминают старую, изжевленную клячу. Шиндель расшатан, супорт еле держится. Разве на этом станке можно сделать точную деталь?

Здесь, на галерее, мастера фабзавуча завода «Красной пролетарки». Здесь, на этом оборудовании, готовят будущих токарей, слесарей, сборщиков, строгальщиков. Что они могут сказать, эти будущие токари, станки VDF, что они знают о новом заграничном оборудовании, которое стоит в цехах?

Имеются на заводе цеховые цехи, например дизельный, которые остаются для фабзавуча неразгаданной загадкой. Фабзавуче обучают на старых допотопных станках, а то время как завод реконструируется с полным ходом, обретаая новыми цехами с совершенно новыми заграничным оборудованием. Скоро

и даже памяти не останется от старого, маленького, дряхлого заводчика вице «Бромлей». Уже вырос новый мощный станкостроительный завод. А рядом с ним строится новый гигант: завод фрезерных станков.

Станкостроительным заводам нужны квалифицированные рабочие, освоившие заграничную технику. Мастерские ФЗУ и в комсомольском заводе обеспечивают подготовку таких рабочих.

Но не только качеством, станки не могут удовлетворить фабзавуч и количественно. В ФЗУ — 530 человек. Вместе с зимним набором будет 900. А еще год назад их было только 100. А станков осталось столько же. Фабзавуч сейчас не может развернуть полностью производственное обучение из-за отсутствия оборудования.

Не имея станков, фабзавуч вынужден готовить не те профессии, которые нужны заводу. Ведь это же факт, что ФЗУ готовят 70% слесарей-сборщиков и 30% станочников, в то время как заводу требуется совсем обратное: 3/4 станочников и 1/4 слесарей.

Где же выход из этого положения? Выход есть. Выход единственно правильный и возможный.

В ЦЕХ. Туда, винз, в красномрамный сборочный, в механический, в дизельный — там, где работают основные кадры завода.

Перебросьте фабзавуч в цех. Организовать производственное обучение на новом оборудовании. Только этот путь открывает большие возможности для освоения новой техники. Только этот путь делает фабзавуч активным участником и борцом за промфинплан цеха и предприятия. Только этот путь даст возможность с наибольшей эффективностью использовать каждый новый станок, каждую новую машину.

В цех — таков лозунг сегодняшнего дня. Под этот лозунг должна проходить вся реконструкция фабзавуча.

Попробуйте придумать что-либо другое. Имеются правда «советчики», которые предлагают на первый взгляд очень быстрое решение вопроса. Они советуют полностью обнорудовать оборудование мастерских фабзавуча. Мягко выражаясь, мы квалифицируем эти советы как вредные.

Разве можно сейчас ставить вопрос о переоборудовании мастерских? Страна испытывает колоссальный дефицит в оборудовании, в особенности в станках. Мы знаем, что рука владельца сделала все возможное, чтобы превратить станкостроение в «кузнецкое» народного хозяйства. Мы знаем, с каким огромным напряжением рабочий класс ликвидирует сейчас остатки предельства в станкостроительной промышленности. Мы знаем, что до сих пор в этой области мы еще не освободились от заграничной зависимости.

Требовать обновления оборудования ФЗУ — это значит требовать значительного увеличения импорта. А это может произойти лишь за счет снижения темпа индустриализации. На это мы пойти не можем.

Основное решение задачи, повторяем, состоит в том, чтобы перенести производственное обучение фабзавуча в цех. Реконструкция ФЗУ должна идти в ногу с реконструкцией самого предприятия. Только в цехе, работая и участвуя на новом оборудовании, фабзавучники сумеют освоить и овладеть новой техникой.

Но уже сейчас кое-кто из хозяйственников пытается практически сделать невозможной переброску фабзавуч в цех. Это предложение на заводе «Красной пролетарки» встречает сопротивление хозяйственников и даже профсоюзных организаций. Здесь скрывается еще имеющая место недооценка фабзавуча, непонимание его роли как основной формы подготовки рабочих.

Чем мотивирует хозяйственник? Нет видите ли рабочих мест в цехе. И в то же время на заводе «Красной пролетарки» проектируется набор в 1600 человек с биржи труда для комплектования взрослого ученичества. Спрашивается, на каком же оборудовании будут работать эти взрослые ученики? Этот вопрос достаточно ярко опровергает доводы хозяйственников.

При правильной и умелой организации дела можно часть оборудования в цехе выделить специально для фабзавуча. Ученик, который придет в цех после определенной подготовки, будет работать не хуже, а лучше рабочего, прошедшего скороспелую цеховую подготовку.

Значит ли это, что мы идем на ликвидацию самостоятельных мастерских при ФЗУ? Ни в коем случае. Оборудование цехов должно быть всецело улажено и пополнено за счет внутренних ресурсов предприятия. Мастерские должны быть обставлены для прохождения первоначальных производственных процессов, с тем, чтобы фабзавуч пришел в цех уже достаточно подготовленным.

ФЗУ «Красной пролетарки» — одна из старейших школ. Она скоро будет праздновать свой десятилетний юбилей. Фабзавуч имеет большие достижения. Бывшие фабзавучники работают в цехах на самой ответственной и сложной работе. Основной актив комсомола — в прошлом фабзавуча.

Сейчас школа сравнительно быстро перестроена свою работу. Школа перешла на активные методы учебы: ребята работают в бригады и все участвует на резервации социалистического соревнования и ударничества. Сейчас школа ставит вопрос о переносе производственного обучения в цех.

Нужно, чтобы все организации завода приняли участие в этой работе и помогли фабзавучу лучше организовать обучение в цехе. Над осуществлением этой проблемы работает сейчас не только фабзавуч, но и все комсомол. Только переброска в цех ликвидирует ножики между оборудованием сч ФЗУ и оборудованием реконструируемых и строящихся заводов.

Реконструкция фабзавуча — практическая задача всего комсомола.

ПРОТИВ ПРАВЫХ И «ЛЕВЫХ»

«Этот год в отношении коллективизации будет проверочным годом. Здесь наш успех будет проверяться на основе не отдельных показателей, а всей совокупности реальных результатов производства».

В этом оппортунистическом заявлении Сырцов открыто ревизует партийную оценку, данную XVI съездом громаднейшему опыту проведенной нами коллективизации. Съезд прямо заявил, исходя не из «отдельных показателей», а именно из «всей совокупности, из всего опыта, из итогов коллективизации, что «истекшие со времени XIV съезда партии два с половиной года были периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства».

«Новое и решающее в нынешнем колхозном движении, — писал тов. Сталин в статье «Год великого перелома», — состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк. В этом — основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год».

После этого Сырцов, беря под «сомнение» решения XVI партсъезда, пытается выдать нынешний год коллективизации за «проверочный год» — и только! Не свидетельствует ли уже одна эта фраза о явном оппортунизме Сырцова и его блока?

Другое оппортунистическое заявление Сырцова гласит, что в результате коллективизации у крестьянских масс «ослабли стимулы к труду». Это совершенно не соответствует действительности и развивается уже одним фактом нового мощного прилива бедняцко-средняцких масс в колхозы: только за сентябрь и первую половину октября текущего года в колхозы

вливалось около полутора миллиона новых крестьянских хозяйств.

Люди из блока потеряли ясность партийного разума. Что им до той громадной революционной работы, которую продолжают партия и рабочий класс, перестраивая самый фундамент сельскохозяйственной экономики! Нет у этих политических пессимистов веры в революцию, нет перспектив, нет понимания партийной линии, которой они фракционно противопоставляют только свои беспринципно-оппортунистические установки.

Вот почему они — двурушники из блока — мажут все одной сплошной черной краской, вот почему они брызгают, ноют и безответственно болтают о «вопиющем бюрократизме, безответственности, отрыве от масс, барско-феодалном отношении к нуждам и интересам рабочих и крестьян, игнорировании и извращении директив партии и махровом оппортунизме» (Ломинадзе), шаршем будто бы во всем советском аппарате.

«Все это только плод демагогических измышлений оппозиционеров, желание во что бы то ни стало опорочить партию и ее ленинское руководство. Но таков путь всякой оппозиции. «Бюва» против партийной политики, отказываясь от дружной работы на основе обязательности для каждого большевика и всей партии генеральной линии, противопоставляя этой линии систему своих антипартийных, политических взглядов, оппозиционеры логически и неизбежно приходят к ревизии организационных установок партии. Им становится уже невернее внутрипартийный режим. Он «давит», он «сжимает» их, он «теснит» для них. И постепенно они скатываются к Троцкому, нагло сравнивавшему большевистскую дисциплину с режимом «казармы».

Следая примеру Троцкого, «левый» Шацкий например косяк партии зачисляет в «полити-

ческое болото», призывает к инерции и «теоретическим авторитетам», бичует против «штампованных (!) партийных резолюций», требует свободы проявления «идейной жизни и борьбы внутри партии», понимая под «идейностью» право проагандировать свои антипартийные взгляды, под «свободой» — свободу от ленинизма!

«Левый» Стэн, следуя по стопам Шацкого, также пытается ревизовать организационные принципы партийного строительства, воскресая троцкистскую теорию взаимоотношений двух поколений.

«Каждый комсомолец, — пишет он, — долгие на своем опыте проработать серьезно ав вопросы и таким путем убедиться в правильности генеральной линии партии».

Эта формула — явно троцкистка, ибо она противопоставляет комсомольцев старой большевистской «партии, подрывает авторитет ЦК ВКП(б) и его ленинской линии.

Сейчас не подлежит никакому сомнению, что уже в прошлых годах своих выступлениях «левая» расчищала почву для формирования правого «левацкого» блока. Уже тогда они подложили под этот блок «теоретическую» базу и оправдание, нелегитимно ревизуя организационные основы большевизма и подперга «сомнению» генеральную линию партии, не брезгуя для борьбы с этой линией никакими средствами, вплоть до попыток подчинить своему раскольничьему влиянию молодежь, глаубою и до конца преданную знамени большевизма.

Партия и комсомол попрежнему беспощадно будут бороться на два фронта, против правого оппортунизма, продолжающего бытие в данное время главной опасностью в партии, против «левых» троцкистских загибов, против примиренчества ко всем и всяческому уклонам и извращениям генеральной линии партии. Партия не допустит, чтобы в ее рядах шевелилась кулико-федеральная агитация, чтобы ленинские двурушники сколачивали свои беспринципные блоки и фракции и этим помогали классовому врагу.

Партия ведет миллионные массы трудящихся через ожесточенные классовые бои к победе социализма. На этом пути она попрежнему будет охранять большевистское единство и непоколебимость своих рядов, крепко сплотившись вокруг своего ленинского ЦК.

Фото Е. Икатович

Комсомольцы завода «Борис» в Москве являются активнейшими участниками соревнования и ударничества. Комсомольская ударная бригада слесарей-сборочников завода «Борис» увеличила производительность труда на 110% против прошлого года.

БРИГАД

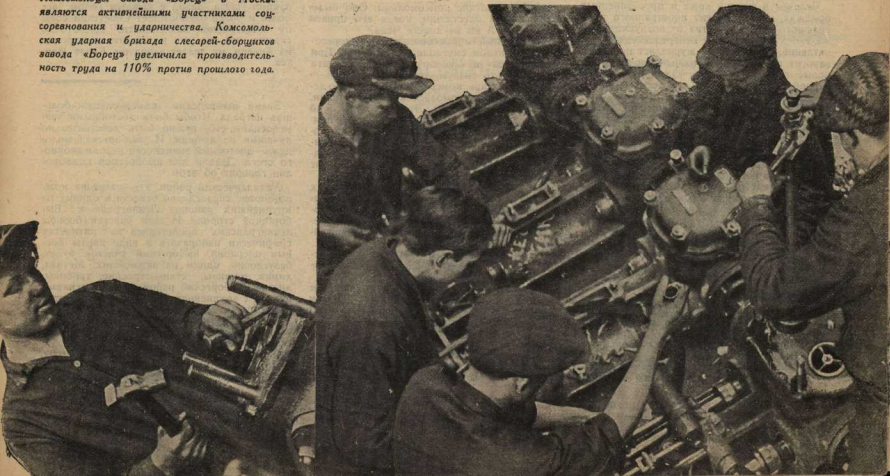

Рис. Масыро

К ОРДЕНУ ЛЕНИНА

ЕФ. ЮЖНЫЙ

Человек в желтой коже и прорезиненных ботинках, корреспондент иностранного телеграфного агентства, устал от возмущения даже его холодный глаз передается впечатлений. Иностраный журналист поспешно заносит в удобный дорожный блокнот все новые и новые записи. Один из отрядов первой Красной армии советского района Хубей после встречи с правительственными войсками только что расположился на отдых. Заседая революционный солдатский комитет. Небольшими группами беседуют усталые красноармейцы. Предстоит жестокие бои за Чинчу.

Беспокойный взгляд иностранного корреспондента остановился на миg на одном из знамен. Снаружи оно как бы не отличалось от других революционных плакатов китайской красной армии; оно было таким же дырявым от пуль и грязным от пороха. Но на нем странная надпись. Она сделана безусловно на русском языке. И поверхка слова, человек в желтой коже прочел лозунг революционного плаката.

«Комсомольцам Шанхая от рабочей молодежи города Ленинград».

Город Ленинград, Ленинград. Как попал это знамя в один из отрядов победоносной красной армии Хубей? Совсем юный знаменосец с матовым лицом и горящими глазами, поведал иностранцу историю этого необычного плаката.

— Оно не было таким дырявым от пуль и грязным от пороха, когда его прислали

нам ленинградские комсомольцы. Оно было новеньким и блестящим, когда его привез к нам Чен. А вы не знаете Чена?

Иностранный корреспондент заинтересовался рассказом смуглолицего армейца. При словах «Чен» и «Ленинград» глаза солдата загорались то гневом, то восторгом. Ленинградские комсомольцы, особенно делегаты XIII комсомольской конференции, должны помнить Чена. Это был невысокий юноша, смуглый, с маленькими, как бы прищуренными, глазами. Он говорил на ломаном русском языке. Один из работников центрального комитета китайского комсомола, он привез привет конференции от молодежи Шанхая.

Чен рассказал о прекрасных страницах китайской революции, о замученных в страшных тюрьмах-коробках молодых революционерах. В ответ Чен увез в Шанхай революционные знамя от молодежи Ленинграда.

— Под этим знаменем—бейтес за советский Китай,—сказали Чену ленинградские комсомольцы.

Где теперь Чен? Ходят слухи, что он вместе со своими товарищами был замучен в застенках китайской контрреволюции, но нам вспоминается разговор с Ченом на Октябрьском вокзале перед его отъездом. Он обещал тогда прислать ленинградцам в подарок знамя шанхайских комсомольцев. И несколько месяцев назад тов. Лю, так похожий на Чена, тоже волнуясь и запи-

нясь, передал нам привет от наших славных подшефных вместе с алым боевым знаменем.

— Советский союз—штаб мировой революции,—сказал тов. Лю.—Ленинград—железная крепость мирового пролетариата. Ленинградский комсомол—передовой отряд КИМа. От имени шанхайской организации китайского комсомола прошу передать наше боевое знамя, вывешенное из лап полиции во время рукопашного боя на пятидесяти тысячной демонстрации в Шанхае, на Нанкин-Род улице, XV международный юношеский день, лучшему комсомольскому коллективу, проявившему себя в борьбе за пятилетку.

Знамя Нанкин-Род в Ленинград. Знамя Нанкин-Род на Выборгской стороне. Знамя Нанкин-Род ленинградская организация, выпоняя приказ шанхайских комсомольцев, передала лучшему из лучших комсомольскому и глентиву завода им. Карла Маркса.

Блестящий европейский экспресс, жалю глятая километры, выхрем пронес через Столбица—Негорзале, через советскую границу мистера Плат. Плат ехал в СССР с волнением, совсем не присутию джентельмену, принимающему ежедневно холодный душ и систематически посещающему паодщадку лучшего лондонского—спортивного клуба. Да и было отчего волноваться мистера Плату, одному из владельцев крупнейшей английской машиностроительной фирмы «Говард и Булло». Плат спешил повидать одного из своих ярых и ненавистных конкурсгитов. В блокноте мистера Плат значилось: Ленинград, Выборгская сторона, машиностроительный завод им. Карла Маркса.

Когда из ворот завода им. Карла Маркса выехал первый советский нордтроп, а след за ним десятки наших советских текстильных машин пошли на фабрики Твери, Кострома, Орехово-Зуева и Иваново-Вознесенска,—это были первые трофеи войны машиностроительный завод им. Карла Маркса. Когда из ворот завода им. Карла Маркса выехал первый советский нордтроп, а след за ним десятки наших советских текстильных машин пошли на фабрики Твери, Кострома, Орехово-Зуева и Иваново-Вознесенска,—это были первые трофеи войны машиностроительный завод им. Карла Маркса.

Вот почему так спешил мистер Плат на Выборгскую сторону. Время—деньги. И владеет крупнейшей фирмой текстильных машин в первой же делье спорта завода в Ленинград долго ходил по цехам завода им. Карла Маркса. Он деловито ошупывала каждый винтик, он пробовал его на вкус, на запах. Выборгская машина жестким куском стала в горле капиталиста Плат. Факт оставался фактом. Машину завода им. Карла Маркса стали на пути победного шествия продукции Плат. Завод с каждым годом все более и более освобождает Советский союз от иностранной зависимости. Достаточно сказать, что мы уже не ввозим нордтропы из Англии, их делает завод им. Карла Маркса.

Знамя шанхайских комсомольцев—большая награда. Чтобы быть достойным знаменосца его, нужно быть действительно лучшим из лучших. И выборгская молодежь—достойный знаменосец революционного стяга. Дела и дни выборгской комсомольцы говорят об этом.

Металлический район, это—название можно вполне справедливо отнести к одному из крупнейших районов Ленинграда—к Выборгской стороне. И если участки борьбы ленинградских пролетариев за пятилетку графически изобразить в виде карты боевых операций, выборгский участок будет, безусловно, одним из важнейших. Металл, химия, машины, станкостроение, турбины, дизель. Выборгский район связан крепкими нитями с крупнейшими стройками пятилетки, Свирстроем, Днепростроем.

Как бы мы ни были настроены самокритически, заслуги молодых большевиков Выборгской стороны нельзя не признать.

Январь.—На ряде предприятий прыжком, молодежь мобилизуется для их активизации 85 проц. всех комсомольцев вовлекаются в

ударные бригады и в результате при активном участии комсомола завода им. Карла Маркса, металлургический им. Сталина, «Красная заря», завод им. Энгельса, фабрика «Работница» закончили поудомею со значительным превышением промпланила.

Сентябрь — обращение ЦК Большинство предприятий работает удвоенными и утроенными темпами. В результате на крупных предприятиях перевыполнены план этого года пятнадцать. Теоретическая инициатива молодых выборцев выдвинула ряд новых форм участия молодежи в производстве. Уже известно, что первые встречи промпланила возникли по идее Выборгского комсомола.

Завод им. Карла Маркса — передовик комсомольского Ленинграда. Молодые маршавцы первыми довели промпланила до стаика. Во 2 и 4 механических мастерских до плано-оперативных групп комсомольцы систематически занимаются вопросами планирования. Мы не будем перечислять всех достижений молодежи завода им. Карла Маркса. По инициативе комсомола началась борьба с потерями, которая дала 2 000 предлоказий. Одно предложение комсомольца Жанкова дает 5 000 рублей в год экономии. На заводе был проведен изобретательский конкурс. Плохо с кадрами и комсомол выступает инициатором усиленной подготовки кадров.

Завод им. Карла Маркса — родина встречного промпланила. Идея его родилась в 4 механическом цехе. 600 комсомольцев были первыми пламенными агитаторами за это новое начинание. В итоге программа выполнения встречного промпланила была взята за основу, хотя они не присуде джентельному, принимающему ежедневно холодный душ, но что поделать.

Брянские комсомольцы, к вам наше слово. Слышали ли вы о бригаде Петре Старосельцеве, о сесарях Левине и Корсакове, о молодых фабузавучниках Коробке и Воскресенском, о Яше Цинке, Ермакове, Матвееве, Кузнецове, о мастере Соколове. Инициатор командир-комсомольца ударной бригады?

Но вы наверное знаете о мощной бригаде 11 280 ДК — 100?

Ведь прибытие ее было одним из больших праздников для брянских пролетариев. Турбинщики получили точно в срок, хотя сначала были большие опасения и беспокойные телеграммы бежали по туго натянутым проводам в Ленинград, на Выборгскую сторону, на металлургический завод им. Сталина.

Знают ли брянские комсомольцы, сколько энергии, сколько труда, сколько бессонных ночей отдало молодежи ударники металлургического завода, чтобы слать эту турбину в срок? Ведь от этой турбины зависело выполнение промпланила завода во втором году пятилетия.

Прорыв нарастал с каждым днем. Металлургическому заводу угрожала черная доска. Только выпущенная в срок 1 октября турбина, была предданаченная для Брянской экстратранспорти, могла выручить завод.

И Петр Старосельцев, Левин, Корсаков, Коробка, Воскресенский, Цинк, Ермаков, Матвеев, Кузнецов и мастер Соколов решили выпустить турбину в срок во что бы то ни стало. Комсомольская бригада не только берет над ней шефство, но и собственными руками делает ее точно в срок.

— Это невозможно, вы не соберете турбину раньше 10 октября, — расуждали в заводоуправлении. И действительно турбину было предположить такой срок.

— В ночь на 1 октября турбина будет слана, — заявили комсомольцы.

И началась борьба. Борьба, достойная быт завоеваний в истории героических побед ленинградского комсомола.

На войне, как на войне. И оперативные сводки, неутомимые и волнующие, доносят:

Передача знамени ВЛКСМ голландским комсомольцам в Германии.

— Плановое бюро завода определяет срок изготовления опорных штифтов на 12 сентября. В выходной день на работу пришел комсомолец К. Комиссаров и слал штифты 5 сентября, т. е. на неделю раньше.

На посадку дисков требуется двое суток. За дело берется бригада Хинейко и слает диски в 20 часов.

Ночи без сна. Долгие ночи без перерывов. По 36 часов не выходя из цеха, никто поспит, ноги отказываются слушать. И когда от голода и усталости голова казалась затиснутой в стальные обручи, бригадир Цинк бегал в заводскую столовую за булками. А было и так. Двое фабузавучников — 16-летние ребята, работавшие по 48 часов, свалились с ног. Изгнали их почти докой, но они не покинули цех. В жару, в бреду, при температуре в 38° работала ударник Левин, зная лишь одно: 1 октября турбина должна вступить в строй.

Нужен вал высокого давления. Он может быть готов 28 сентября, но он необходим 24-го, что поделается? И молодые ударники обходят цеха, уговаривают рабочих, умоляют мастеров и вал готов во-время.

Можно было рассказать, как комсомольцы второго комплекта работали под ряд 31 час.

Можно было поведать о старом товарище Максимова, которого ночью с кровати подыали комсомольцы и сонного, усталого привели в цех, где он работал всю ночь, помогая молодежи. Но самый итог говорит о многом:

Турбина слана в срок. И если обычно турбину собирают от 15 до 25 дней, комсомольская бригада ее собрала в 7 дней.

Комсомольцы Выборгской стороны на своей райконференции подвели итоги производственных побед.

Эти победы признаны пролетариями Ленинграда.

Пролетарская общественность, общегородской сест ударников постановила: «За возмещение активности и инициативы молодежи в героической борьбе по ликвидации промывов и за успешное завершение второго года пятилетия комитеты комсомола металлургического завода им. Сталина, завода им. Карла Маркса, завода «Стетан» представить к ордену Ленина. Комсомольский коллектив фабрики «Работница» представить к грамоте ЦИКа».

Три ордена Ленина, грамота ЦИКа, звание шахинского комсомола — почетная и заслуженная награда комсомольцам Выборгской стороны от пролетариев Советского союза.

См. стр. 16

БУТЫРКОВЩИНА бита ЖИЗНЬЮ

Небольшая рационализаторская группа вырастает в 4 хорошо организованные бригады.

К IX комсомольскому съезду число рационализаторских бригад на заводе будет доведено до 15.

Когда-то в диковинку было, чтобы комсомолец был на командных высотах. А сейчас... 10 комсомольцев, лучших ударников, выдвинуты на ответственные административно-хозяйственные высоты.

Банкабросный отряд из года в год вылетает по 14 машин в месяц. В ударном сентябре он, ударник коммунистический, слал уже не вдвое больше — нет, этого мало, он слал 38 сложнейших текстильных машин.

Из кого состоит большинство сборочных бригад? В них ударники-комсомольцы. В ронках и другие ударники-комсомольцы. В ударном квартале они доказали свою преданность союзу и обществу. IX съезду комсомола подарят три банкабросных машины сверх данного плана и сверх встречного промпланила.

1 Ленингр. «Смена», № 274.

Такие сообщения о победах комсомола поступают ежедневно сотнями и тысячами. Они приходят не только из городов, но и из самых глухих уголков Советского союза.

Можно было бы увеличить без конца документы комсомольского энтузиазма, ибо их несчетное количество. Все они говорят о том, что союз перестроился, что союз превращается в «одну ударную бригаду» (Корсаков).

Продолжающийся рост комсомола (ко времени VIII съезда на 950 тыс. человек), повышение рабочей прослойки (с 43,5% в 1 июля 1928 г. до 48,7% на 1 июля 1930 г.) — лишний удар по теории «кризиса в комсомоле».

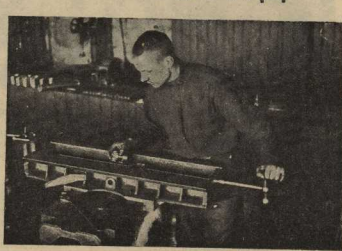
Объективный ход истории показывает, что в вопросе оценки комсомольского движения прав не Бутыркин, а автор следующих известных строк:

«Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увеличивает дело социалистического строительства решающими успехами. Нужно признать, что революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль».

Л. АЛЕЛЕКОВ

СТАНОК РАЗГАДАН

Самое неожиданное из всех удовольствий учебы, приятно раззадорившее комсомольцев, было открыто в черчении.

Модельная заводка — шагнуть пять раз от стены к стене. На верстаках стоят деревянные подобия литья. Они делаются внимательно и кропотливо — с чертежа. Взгляд на чертеж, взгляд на модель.

Агитпроп являлся румян и белобрыс. Агитпроп являлся говорит медленно, подбирая незнакомые слова, не уместяющиеся в памяти. Они услышаны недвояно на уроке. На помощь памяти приходит задонь с напряженно раставленными пальцами.

— Видишь...

Внезапно он сбрасывает с себя мешающую ученость. Он сердитым и быстрым жестом хватается чертеж, шуршащий сухо и неприятно, развертывает его и кричит радостно:

— Я не знал его, чорта! Я механически делал то, что указывал конструктор своим линиями и заковычками. Я четыре года здесь, у верстака, с ученика модельщика начал. Сейчас я знаю, что такое чертеть, и его поймаю до косточки, дьявола! Мне легче работать.

Легче работать. В этом главное. На заводские учебы непосредственно помогает в работе.

И не потому ли комсомолцам кажется всегда уроку черчения слишком коротким, что в чертеже своем видят они первые непреклонные ухебы учебы? В модельной стоит модели литья, литье полуфабрикатом выходит из земляных опок, в механической оно становится готовым фабрикатом — станком. Станок родился из чертежа. И вот станок разгадан годом учебы, геометрии и тригонометрии.

Кто из второстепенцев не знает знаменитого киевского бассейна, на которого льются непонятные ступи велер в сложнейших пропорциях, неподходящих ум комбинациях? Эти ведра и таинственные бассейны со многими кранами, эти бочки с вином, поезды, движущиеся вопреки всем законам железнодорожных расписаний, схоластика, а не математика. Средняя школа наша не имела рабочего содержания. Читать и чертить нужно было однако учиться. И учили на отвлеченных бассейнах, на бочках с вином и на прочих несвязных предметах, окутанных шифрами.

— Чертежи чертим только по нашим моделям, по станкам «Самоточки»...

— Много арифметических и алгебраических задач решаем по материалам промфинплана завода...

Учеба завода-втуза не уходит от сегодняшней и завтрашней работы и не толнит охоту знать в тысячелетнем бассейне схоластического метода. Политтехнику и производственную учебу быют схоластиком словесной школы.

КОНОШНЯ И «АУДИТОРИИ»

Завод-втуз «Самоточка» начал свои дни занятиями в слегка подновленной конюшне.

Чрезвычайно странно... «Самоточка», слава со стороны «Правды», «Самоточка», продукцию которой одобрили, несмотря на незвучный вид ее «корпусов», иностранные специалисты, с уважением произносили ее имя на немецкий лад «Заматошка» (Samatoschka) — это «Заматошка», первый завод-втуз в СССР, не имеет помещений для занятий.

В четырех знаках конюшня холодно. Четвертая группа, занимающаяся в 7½ ч. утра, после ночной смены, сидит в верхней одежде и шпальки. В углу прикрутасла доска, испещренная десятичными дробями.

Секретарь в канцелярии греет руки в куваре. Холодно. С досадой говорят студенты удивительного втуза:

Не даром иностранная рабочая печать заговорила о «Самоточке», скромной, незвестной «Самоточке» на окраине Москвы. В четырех конюшнях втуза, похожего на сельскую школу, развертывается реконструкция человека. Втуз связан с цехами завода крепкой автогенной сваркой.

Даже посещаемость занятий, обычно хорошая, зависит от заводских дел и планов. Едва напрягается план, едва есть хоть маленький намек на недотяжку его на все сто и обязательно несколько процентов больше (1930 год дал 104—107% выполнения плана) — и рабочие не выходят из цехов.

Учебу нагоним после...

У работы и учебы нет разглагольсий, по самому замыслу завода-втуза. Теория и практика комсомольцев «Самоточки» о вызове производственного обучения студента на заводе-втузе развывается просто, без усидий.

Существование «Самоточки» — сильнейшее доказательство неисчерпаемых творческих сил рабочего класса. Комсомольцы «Самоточки» учатся. Они будут инженерят, техниками, мастерами. Их комсомольскому с'езду они приносят в подарок год напряженной учебы в своем втузе. Следующий с'езд застанет тепших студентов красками цехов.

ТЕХСОМОЛЫ, ДАЙ ОТВЕТ!

Он пришел через газету «Труд», этот вызов, и (скрыть нельзя, в этом уже признались сами комсомольцы «Самоточки») о вызове не знал никто на заводе несколько дней, пока не сказали о нем посторонние люди...

Вельсь комсомолы в свои заботы и не заметили вызова Одессы на решение задачи, над которой стоит подумать, хоть и не заплыла она на классной доске.

Пшут из Одессы:

«Мы рабочие одесского краснознаменного станкостроительного завода им. Ленина, награжденного красным знаменем профсовета за перевыполнение промфинплана, твердо удерживая эти знамя в своих руках, инициально обсудили постановление боевого штаба профдвижения—ВЦСПС по докладу тов. Шверника о вредительстве и призывы ВЦСПС к всемерной мобилизации внутренних ресурсов.

Мы пришли к выводу, что лучшим нашим ответом интересам и вредителям будет вооружить техничными знаниями самих себя, выковать новые рабочие кадры простаршего поколения для командных слоев строительства социализма.

Наш завод превращен в завод-втуз, 60% всего нашего рабочего состава, от молодежи до старых рабочих, засели за техническую книгу. После своего рабочего дня мы до поздней ночи остаемся на заводе, трудясь по 5-6 часов за чертежами и таблицами.

Дорожа нашим временем, которое принадлежит не нам, а «пятылетке в четыре года», мы, чтобы максимально сократить издержки пролетарского государства на нашу учебу, выдвигаем сейчас перед Трестом станкостроения предложение о переходе всего нашего завода на 6-часовой рабочий день, чтобы выиграть дополнительно час на учебу.

НАШИ УСЛОВИЯ

— Объявемся при 6-часовом рабочем дне неисчерпаемо выполнять наш востранный промфинплан, который, как известно, на 56% выше плана треста.

— Не позволим увеличить фонд заработной платы (т. е. расходы рабочего государства) ни на одну копейку.

— Мы также против всякого-либо увеличения рабочей силы на предприятии.

— Переход завода с 7-часового рабочего дня на 6-часовой должен совершиться и довершиться без каких-либо дополнительных затрат.

НАШЕ ОРУЖИЕ

— Внутренние ресурсы и использование их до отказа.

— Лучше бы о нас не кричали так много на всех перекрестках. Нет у нас помехи.

От посуды ни тепло, ни холодно. Комсомольская ячейка не раз и не два ходила к своим шефам — Станкоинструментальному институту, Гэмкишу и Главномукадру.

Нет слов, чтобы разгласить как следует. Запутанный узел не разберешь — кто же виноват в оттяжке строительства? В «Правде»

тов. Заславский подробно описывал Главпромкадру путь к «Самоточке», Заславский дал адрес этого учреждения 7 ноября. До 15 декабря Главпромкадр не нашел адреса «Самоточки».

Позорный факт!
«Станкоинструмент» только недавно взялся за переработку программ завода-втуза. А программы составлены неумело, нелепо, будто в наспехку над упростили и в громадной тягой к учебе. Но «Самоточка» жилистая и не унывает от неурядиц.

Занятия идут полным ходом. И дело конечно не во внешнем виде втуза. Здесь так же напротив одолевается десятилетиями дуби, как и в конюшне в былые времена, здесь с громадным увлечением создают чертежи на столах.

Но кто станет возражать против звуковой, светлой, оборудованной аудитории?

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ

Для всякого совершенно очевидно, что втуз задыхается в своих четырех комнатах. Учится сейчас в нем 270 человек. Из них 117 — комсомольцы.

На заводе теперь больше 1000 человек рабочих. Из них 400 человек — молодежь, 200 — комсомольцы. 87 комсомольцев не втиснуты в учебку. Почему? Нет помещений.

В январе будет новый прием во втуз. Будет, невярнй ни на что. Будут заниматься не в две — в три смены, но будут.

Завод-втуз дает высокую квалификацию своим кадровым рабочим. По сметкам 50% квалифицированной силы будет собрано во втузе в начале 1931 г. У втуза свои законы развития и ему некогда ждать шефов с их кареткой нескорой помощи.

Свои законы!
В объединенном втузе на последних курсах обучения старшие. На «Самоточке» в группах старших группах учатся самые молодые.

Приходится жесткий, но справедливый отбор. Старые кадровые рабочие, вроде старика Фокина, много лет проработавшего на заводе, имеют стаж, обратное приращивание теоретическим знаниям. Они попадают в младшие группы. Молодичья в подавляющем большинстве имеет школьную

подготовку. Он и заполнил старшие группы. Во втузе происходит превращение, пугающие преподавателей. Иван Иванович не умел сделать чертежа и папирной коробки всего несколько недель назад — сделав Иван Иванович, самый старший в группах, принес инженеру-преподавателю чертеж подшипника. Тот не поверил, Иван Иванович доказал инженеру свое умение владеть рейс-федером.

ЧТО ДОКАЗАНО

От папирной коробки к подшипнику — большой путь. Иван Иванович доказал не только личное умение сделать поразивший преподавателя чертеж, так же как антропик комсомольской ячейки доказал не только свое умение чертить модели.

Доказывается неизмеримо большее. Завод-втуз, первый опыт «Самоточки», недавно отметила вступление в третий год своего существования (2 января). За «Самоточкой» идет ряд новых заводо-втузов, начиная с гиганта-завода им. Сталина в Ленинграде и кончая Одесским краснознаменным заводом им. Ленина.

Блестящие, несмотря на конюшни, Блестящая мысль, ее исполнение, тяга к учебе и ее результаты.

Где во всем мире есть еще вот такая «Самоточка»?

— Рационализация, мобилизация рабочей индустрии.

— Углубление производительности труда за счет дальнейшего роста подлинного ударничества.

— Социалистический энтузиазм и революционный порыв рабочих масс, которые строят социализм вопреки ошешному натиску врагов.

И мы его построим!

Вызываем завод-втуз «Самоточка» в Москве и все заводо-втузы СССР последовать за нами.

Впл вызовом подписались бюро ячейки ВЛКСМ, партбюро и завком.

«Самоточка» обсуждает вызов.

Задача серьезная. Ее выполнение обещает сделать на «Самоточке» завод-ударник.

Посмотрим, как справится «Самоточка» с новой задачей.

Комсомольца «Самоточка!» Чем ответишь ты на вызов одесских пролетариев?

Фото на стр. 26 и 27 показывают отдельные моменты работы завода-втуза «Самоточка».

ПРЕСС ИМЕНИ IX СЪЕЗДА

Олег А. Лифшиц

в цехе. «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» заговорила о подготовке к Всесоюзному съезду. Газета призвала комсомольцев встретить съезд производственными достижениями. Заговорили и в ячейке.

Молодой ударник — комсомолец ВАИЯ БОРОДИН — залудался о подаре IX съезду. Ему, как слесарю, больше всего приходилось возиться с шайбами. Пресс пробивал маленькие дыры, а для вагонеток нужны большие. Приходилось пробовать шайбы ручным способом. Бородин решил передать пресс. Сделал расчет и составил чертеж, он увеличил; если изобрести спешивающую матрицу и инерцию — это будет вполне возможно.

Договорившись с токарями, чтобы те выточили необходимые для перестройки прессы части, Бородин начал работать. Казалось бы, что желание улучшить производство — администрация должна приветствовать. Здесь же наоборот.

Зав нехотел, узнав о том, что, не посоветовавшись с ним, ребята взялись за улучшение прессы, немедленно вызвал к себе Бородина.

Разговор был краток и на редкость деловой.

— Тов. Бородин, что вы еще там выдумываете?

Почти каждая ячейка комсомола старается отметить IX съезд свершениями производственными достижениями. Кожееклет на таких ячеек — тов. Бородин — в подарок съезду усовершенствовал пресс усовершенствовал незначительно повышает выработку цеху Балхашинской тростяники выводит профинанса. Об этом рассказывает в своем тов. А. Лифшиц.

— Хочу улучшить пресс для выработки шайб. Развернул чертежи, Бородин начал спокойно доказывать выгоду и необходимость выполнения своего предложения.

Довольно, хватит с меня и этого, — потребил его сердитый зав, не выслушав и половины. — Все ваши предложения — глупости, все время работали на старом прессе и будем работать. А вам я советую никакими изобретениями не заниматься! Да и как вы можете что-либо изобрести, если у вас нет специального технического образования?

В заключение токарям было запрещено что-либо делать по заказу Бородина для улучшения прессы.

Никакие доводы Бородина, бюро комсомольской ячейки, мастера цеха ни к чему не привели. Токряя получили приказ и должны его выполнять. Но Бородин ударник. Он не слася при первом трудностях.

В перерыве время, тайно от зава, комсомольцы-токаря сделали все, что было нужно. Неожиданно было сделать опять. Пошли к заву за разрешением. Тот опять запрета никаких опыты.

— Я не могу верить чертежам, составленным слесарем. Чертежи должны были подтверждены техническим бюро.

Через два дня чертежи были подтверждены, но зав. пехом опять отложил испытание прессы на неопределенный срок. Но комсомольцы не заставят ждать и не дожидаясь официального разрешения, произвели опыт.

Глухо стуча, пресс механически беспрерывно выбрасывала готовые шайбы. В ТЕМНЫЕ МИНУТЫ ПРЕСС ВЫБРОСИЛ ТРИНАДЦАТЬ ШАЙБ.

Тут же вызвали зава. Тот при облом настроенном молчании долго осматривал пресс, наконец побороваля работать сам.

Пресс работала безупречно. ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ БОРОДИНА, ПРЕССУ ПРИСВОИЛИ ИМЯ IX СЪЕЗДА КОМСОМОЛА.

Первый день показал небывалый результат: было выработано 6240 штук шайб размера от 1 до 4 мм, в то время как раньше в день можно было сделать около 400 штук и только одного размера. НОВЫЙ СПОСОБ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШАЙБ ДАЛ НЕКОЛЬКО ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ЭКОНОМИИ.

А. Бородин

На железнодорожный цех Балхашинской электростанции возложена ответственная задача — ВВВОЗ ТОПФА.

Для этой работы нужны асбестовые вагонетки, а для вагонеток нужны шайбы. Казалось бы — незначительная, маленькая штука шайба, а из-за нее систематически термозалась выработка профинанса.

В вагонном цехе только один пресс производит мелко-калиберные дыры. Плохо работала он. Много ругались и мучились с ним рабочие, но ничто нельзя было сделать, и отсутствие хороших шайб увеличивало прибыль

БУДНИ КОЛХОЗНОЙ ЯЧЕЙКИ

И. ГАВРЮШИН

Кубань — одна из крупнейших социалистических житниц Советского союза. На тысячи, десятки тысяч километров тянутся широкие кубанские степи, густо покрытые соевыми и колхозами. Эти степи заново — на трудовом казачестве — в смертельных схватках с классовым врагом. Право на жизнь колхоза и совхоза заново в ожесточенной борьбе с кулаками, в упорной борьбе со стихией, тяжелым трудом на полях.

К весне 1931 г. необходимо завершить сплошную коллективизацию основных зерновых районов. Конечно эту задачу миллионные массы колхозников, бедняков и середняков под руководством партии с честью выполнят.

Станица Уманская — крупнейший населенный пункт Павловского района. Около 90 процентов бедняцких и середняцких хозяйств в колхозах. В Уманской три крупных колхоза: они объединяют более четырех тысяч хозяйств. 50 тыс. га земли обрабатывают колхозники. Комсомольский коллектив объединяет восемь комсомольских ячеек, из которых три колхозных, одна при МТС, остальные школьные и советские.

Крутой поворот к хозяйственной жизни колхозов совершил комсомольский коллектив в дни первой колхозной весны. Нужно было засеять больше 20 тысяч га зерновыми и техническими культурами. В колхозе на некоторых хозяйственных участках прорывы. Под влиянием кулацкой агитеры и вследствие неумелой организации труда наблюдались массовые выходы колхозников на работу. Комсомольцы становились на решающие участки, неутомно работали, показывали образцы высокой производительности труда.

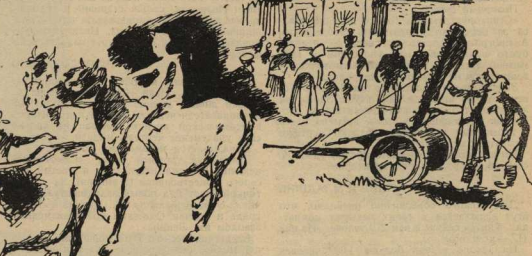
Весенний сев в колхозах закончили в срок и с перевыполнением плана. Задание — засеять колхозными культурами 20 750 га, засеяли 21 246 га. Задание по техническим культурам — 18 727 га, засеяли 22 709 га.

Первый колхозный весенний сев завершился победой. Но вперед еще было много трудностей. Началась пропашная кампания. Вспыхнул первый огоньк социалистического соревнования. В степи группа комсомольцев организовала первую ударную бригаду.

«Разве можно так работать?» — говорили комсомольцы. — «Так мы не закончим полку до самой зимы, а ведь скоро нужно будет убирать колосовые культуры!»

— Не один га в день, на группу в 10 человек, а 3 га! — обещали комсомольцы.

Работа закончена, свои обязательства комсомольцы полностью выполняли.

Деревенские организации комсомола приходят к IX съезду с большими достижениями. Комсомольцы идут в первых рядах на фронте классовой борьбы. Вопросы коллективизации и подема сельского хозяйства становятся в ячейках преобладающими.

Но темпы работы комсомола в деревне все еще недостаточны. Происходит это потому, что отдельные ячейки еще не научились организовывать массы колхозной, бедняцкой и середняцкой молодежи вокруг задач коллективизации и внутриколхозного строительства. С другой стороны badly выдвигает новые кадры активы из среды колхозников-ударников, как об этом рассказывает тов. Гаврюшин, мешая развертыванию работы ячеек.

— Гарию рблат бисовы хлоницы, — поговаривали старые колхозники.

Ударный степь в работе комсомольской бригады передался колхозникам.

Не успели закончить полку, как созрели к уборке колосовые культуры. К уборке урожая комсомольский коллектив оказался неподготовленным. Первая ударная бригада, оставшаяся без руководства, самоликвидировалась.

Первые дни уборочной кампании комсомольцы ни чем не выделялись из общей массы колхозников. Многие из них работали лениво, праздно, отдельные комсомольцы бросали работу, убежали из степи в станицу. Бюро коллектива занималось больше бессодержательными заседаниями, чем руководством комсомольцами в степи. Уборочная кампания размеривалась вяло. Вслед за колосовыми поспели к уборке технические культуры, а темпы работы в степи не обеспечивали своевременной уборки урожая.

10 августа комсомольский коллектив принял решение организовать ударную комсомольскую молотилку. На второй же день бригада комсомольцев в составе 50 человек приступила к работе. До прихода комсомольцев рабочие бригады колхозников и так же количественно на этой молотилке выработывали 100 центнеров в день. Комсомольцы в первый день намолотили 120 центнеров, на второй—130, на третий—140, потом 150, 170, 190 и наконец 200 центнеров.

Лучше и больше ни одна бригада в уманском колхозе не выработывала.

По всей степи разнесся слух о победе комсомольцев. За 10—15 километров приезжали представители от колхозников, чтобы воочию убедиться, действительно ли так работают комсомольцы. Комсомольская бригада непрерывно повышала темпы работы, заключала договоры на социалистическое соревнование с соседними рабочими бригадами колхозников.

Процесс приспособления работы к задачам колхозного хозяйства в уманском коллективе комсомола развертывался слишком медленно. На целом ряде хозяйственных участков — заметное отставание. Вопросы организации труда, распределение урожая, производственные совещания, планирование колхозного хозяйства — все это пока в стороне от комсомольцев.

Наиболее узким местом в работе комсомольского коллектива является массовая ра-

бота с колхозной молодежью. Комсомол плохо организует колхозную молодежь. В станице больше пяти тысяч молодых колхозников, многие из них являются ударниками, комсомольский коллектив оторван от масс колхозной молодежи.

Недавно комсомольцы организовали ударный двухдневник по ликвидации пропашки на хлебозаготовках. В эти дни на работу вышли все комсомольцы.

В уманском коллективе в работе бюро коллектива и всей комсомольской организации образовались своеобразные «ножницы». В то время когда все комсомольцы и колхозная молодежь день и ночь работали в степи, неустанно боролась за высокий урожай колхозного хозяйства, бюро коллектива часто заседало в станице, выносило новые резолюции и совсем не руководило ударными бригадами.

В составе бюро коллектива до самого последнего времени были комсомольцы — служащие и культурники, которые органически не связаны с колхозным производством. Это еще более усугубило обнуравившийся разрыв в руководстве.

— Грамотные должны быть у руководства, кто ты выдвигать в бюро малороманитых трактористов? Разве он умеет делать доклады и писать резолюции?

Так рассуждают во многих колхозных комсомольских организациях во время выборов в бюро ячейки.

Комсомольцы-ударники, прежде всего трактористы, комбайнеры, ремонтных рабочих к рудю ячейки! Не беда, что они мало говорят и не умеют сочинять длинные резолюции, но зато они ударники, прекрасные организаторы масс, знаменитые большевистские темпов.

К руководству двух колхозных ячеек в станице Уманской пришли комсомольцы, лучшие ударники — ст. Черной и Г. Говорунки. Под их руководством ячейки твердо встали на путь непрерывной борьбы за хозяйственное укрепление и расширение колхозов.

За последний год уманский комсомольский коллектив крепко взялся за выполнение хозяйственных задач в колхозах. Правда комсомольская организация еще не охватила все участки колхозной жизни. Но победы у комсомольцев уже имеются. Развертывание наступления на классового врага, бросить все силы на завершение сплошной коллективизации — вот их дальнейший путь.

УДАРНИКИ МОРЕЙ

Комсомольцы Красного флота отдают IX съезд ВЛКСМ боевой разлет о своих достижениях за эти 2 1/2 года.

В заграничных плаваниях комсомольцы показали образцы дисциплины, классовой выдержки и ударной мужественной работы. По возвращении из плаваний комсомольские организации наших линкоров мобилизовались на выполнение учебно-боевого плана. Были сформированы десятки ударных бригад для ремонта причиненных океанским штормом повреждений.

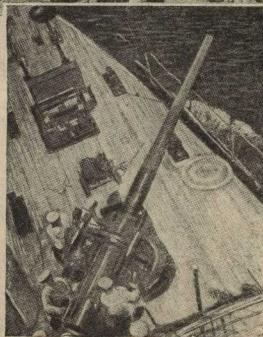
РАПОРТУЮТ ШЕС

Комсомольцы жертвовали отдыхом и шли работать в каюты и ночгарии, увлекались собой беспартийную массу.

Ударничество на линкоре прерывало растет. В ответ дителли и интервентам комсомольцы ночгарии выбросили зунг: „Ни одного дня простоя в ремонте на первой фазе боя!“ И этот лозунг они претили в жизнь, геройски работали по ночам. В результате социального соревнования у линии моря достигли перевешения контрольных цифр.

На снимках: разные моменты боевой службы и учебы краснофлотца

ПОЧТОВО - ТЕЛЕГРАФНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
(обслуживается исключительно молодежью)
ОПЕРАЦИИ ПРОИЗВОДЯТСЯ
ПОЧТОВЫЕ
с 9 до 18 ЧАСОВ
ТЕЛЕГРАФНЫЕ
с 8 до 19 ЧАСОВ
ЕЖЕДНЕВНО
МЕЧАНИЕ по
ТЕЛЕГРАМ
АКУНИНСК

**ЗДЕСЬ не ЗНАЮТ
ни МИНУТЫ
ПРОМЕДЛЕНИЯ**

1-е московское комсомольское отделение связи свой профинплан за 1930 г. перевыполнило: по почте на 127% и по телеграфу на 131%. План особого квартала был закончен отделением 10 декабря, а две оставшиеся декады дали перевыполнение плана на 50%. Комсомольцы отделения не только на участке производственной работы идут вперед работников связи, но также и по общественной работе. Сейчас комсомольцы-письмоводы производят подписку на заем среди населения, ведут работу по продвижению печати в массы, проводят раз'яснительную кампанию за сбор заготовлений в кооперацию.

фото Е. Игнатович,
монтаж Варвары Степановой